

КНИГА ІУДІӨ.

Наименование свое книга „Іудиө“ носить отъ главной героини своего повѣствованія – прекрасной и благочестивой Израильянки Іудиөн прославившійся спасеніемъ своего отечества отъ *Олоферна*, посланного „Навуходоносоромъ“, царемъ Ассирийскимъ для опустошенія и покоренія Іudeи.

Подлинность книги и историческая достовѣрность послужили предметомъ немалыхъ споровъ въ наукѣ, благодаря значительному количеству историческихъ, археологическихъ, географическихъ и другого рода важныхъ ошибокъ, допускаемыхъ въ книгѣ. Не смотря на это, книга Іудиө съ самыхъ давнихъ поръ пользовалась величайшимъ уваженіемъ, доходившимъ до усвоенія ей *канонического* достоинства. Такое достоинство усвояетъ ей блаж. Іеронимъ, ссылаясь на соборъ Никейской, хотя между правилами этого собора не находится ни одного, которое бы разсуждало обѣ этой книгѣ, и самъ Іеронимъ никогда не приводитъ такого правила. Блаж. Августинъ и вся Африканская Церковь такъ же признавали эту книгу каноническою. Вообще же въ послѣдующее время въ Церкви болѣе утвердилось признаніе *неканонического* достоинства этой книги.

Писатель книги точно неизвѣстенъ, хотя нѣкоторыми изслѣдователями называется по имени. Такъ, по мнѣнію блаж. Іеронима книгу написала сама Іудиө; по другимъ – авторомъ книги былъ первосвященникъ Еліакимъ; третыи приписываютъ ее Ахиору Аммонитянину, упоминаемому въ книгѣ, или Іисусу, сыну Йоседекову, сотоварищу Зоровавеля при возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, и т. д. Изъ различныхъ текстовъ книги наиболѣе извѣстны: греческій LXX, древніе переводы – сирскій и латинскій, извѣстный подъ именемъ италійскаго (*Vetus Latinus*) и Іеронимовскій въ Вульгатѣ, сдѣланный имъ съ утраченного нынѣ халдейскаго текста. Первоначальный текстъ книги былъ, по мнѣнію авторитетовъ, еврейскій.

Время написанія книги опредѣляется ислѣдователями лишь приблизительно и двояко – въ зависимости отъ того, какъ для кого разрѣшаются недоумѣніе, вызываемое важнѣйшою историческою обмолвкою книги, дающею такое или иное освѣщеніе всему ходу ея повѣствова-

нія: т. е. или послѣ возвращенія изъ Вавилонскаго плѣна (Іудиѳ, IV, 3), и въ такомъ случаѣ должно быть вычеркнуто изъ повѣсти или исправлено имя *Навуходоносора*, да еще называемаго царемъ *Ассирійскимъ*, или же—если признавать ненарушенную силу и правдоподобность послѣдняго, возможно тогда отнести написаніе книги къ *дополненному* времени, и признать въ этомъ случаѣ неумѣстными указанія повѣствованія на позднѣйшее послѣплѣнное время, какъ вышеприведенное мѣсто Іудиѳ, IV, 3 ст. Какое изъ этихъ мнѣній имѣеть за себя наиболѣе вѣсіе доводы и должно быть предпочтено, сказать нелегко, какъ невозможно указать и такого царя, который бы удовлетворялъ всѣмъ до крайности запутаннымъ подробностямъ изложенія дѣла авторомъ книги.

Болѣе точно время написанія книги многіе изслѣдователи относятъ ко временамъ Маккавейскимъ, а дальнѣйшую обработку даже и еще позднѣе—ко временамъ первохристіанскимъ. Отсюда понятно, почему извѣстность Іудиѳ въ письменныхъ памятникахъ древности начинается довольно поздно. Філонъ, Іосифъ Флавій и вообще писатели ветхозавѣтнаго времени ничего не говорятъ объ этой книгѣ. Первое упоминаніе о книгѣ принадлежитъ лишь св. Клименту Римскому (въ I посл. къ Кор., гл. LV). Послѣдующіе отцы и учителя Церкви—Климентъ Александрийскій, Оригенъ, Тертулліанъ, Амвросій, бл. Августинъ и другіе хотя пользуются книгой Іудиѳ для цѣлей назиданія, но не сообщаютъ никакихъ извѣстій или преданій объ ея происхожденіи.

Что же касается самаго происшествія, составляющаго содержаніе книги, то одни видѣли въ немъ простую метафору—изображеніе побѣды благочестія Іудейства надъ нечестіемъ языческаго многобожія. Другіе считали исторію Іудиѳ благочестивою *поэмою*, представляющею смѣсь дѣйствительности и вымысла и написанною съ цѣлью подѣйствовать на религіозно-патріотическія чувства Іудеевъ. Наконецъ, третьи соглашаются признать и дѣйствительную историчность всего происшествія—однако—не иначе, какъ подъ условіемъ измѣненія въ повѣствованіи всѣхъ ошибочныхъ именъ и неточностей и относя событіе ко временамъ владычества Царей Сирійскихъ (эпоха Маккавеевъ).

Вся совокупность и подробности разсказа во всякомъ случаѣ носятъ неустранимый отпечатокъ дѣйствительной историчности происшествія, независимо отъ отдѣльныхъ неточностей описанія. Разсказъ сообщаетъ немало драгоценныхъ свѣдѣній по исторіи, географіи, хронології, даетъ обстоятельную родословную Іудиѳ, упоминаетъ о праздніѣ, установленномъ въ память побѣды этой героини; наконецъ, древня іудейскія молитвы въ первую и вторую субботы праздника Освященія, представляющія сокращенное изложеніе сущности книги Іудиѳ, такъ же показываютъ, что Евреи вѣрили въ дѣйствительность фактovъ, въ ней переданныхъ, такъ какъ не могли же они благодарить Бога за вымышленное освобожденіе. Къ этому надлежитъ еще прибавить существованіе нѣсколькихъ древнихъ *мидрашимъ*, независимо отъ книги Іудиѳ рассказывающихъ о тѣхъ же событіяхъ. Всеобщее преданіе

исконы допускало строго исторический характеръ книги, и никто до Лютера не сомнѣвался въ этомъ. И донынѣ—всѣ возраженія, приводимыя противъ истинности фактовъ книги Іудиѳь, должны быть отнесены къ числу малоубѣдительныхъ и маловажныхъ¹⁾. Что касается, наконецъ, собственно царя (называемаго *Ассирійскимъ, Навуходоносоромъ*), ко времени которого должно быть отнесено съ наибо льшею вѣроятностю описываемое событие, то всѣ попытки указать точнѣе въ исторіи такого царя, наиболѣе вѣроятного и отвѣтствующаго всѣмъ подробностямъ изложенія дѣла кн. Іудиѳь,—обречены на безнадежную сомнительность и нераэрѣштимую необоснованность. И не даромъ—не осталось, кажется, ни одного царя—ни до, ни послѣ пльна,—котораго бы не считали за наиболѣе тождественное лицо съ „Навуходоносоромъ“—при одинаковой совершенно и правдоподобности и мало основательности—въ одно и тоже время; мы не излагаемъ здѣсь отдѣльныхъ мнѣній и доводовъ въ пользу ихъ и не вступаемъ въ бесплодную полемику, предпочтитая удерживаться въ точныхъ указаніяхъ Библіи и позволяя каждому приспособляться къ нимъ своими собственными воззрѣніями.

¹⁾ Вигуру, Руководство къ чтенію и изученію Библіи, т. II, 1-я полов.

КНИГА ІУДІӨ.

ГЛАВА 1-Я.

1. Въ двѣнадцатый годъ царствованія Навуходоносора, царствовавшаго надъ Ассириянами въ великомъ городѣ Ниневіи, — во дни Арфаксада, который царствовалъ надъ Мидянами въ Екбатанахъ

2. и построилъ вокругъ Екбатанъ стѣны изъ тесаныхъ камней, ширину въ три локтя, а длиною въ

шесть локтей; и сдѣлалъ высоту стѣны въ семьдесятъ, а ширину въ пятьдесятъ локтей,

3. и поставилъ надъ воротами башни во сто локтей, имѣвшія въ основаніи до шестидесяти локтей ширины;

4. а ворота, построенные имъ для выхода сильныхъ войскъ его и для

I.

1—12 ст. „Ассирийскій“ царь „Навуходоносоръ“ объявляетъ войну Мидійскому-Арфаксаду, съ союзными ему народами.—13—16 Пораженіе Арфаксада и смерть.—Разрушеніе его столицы (Екбатанъ).—Торжество Навуходоносора.

1. Начало 1-го стиха имѣть свое прямое продолженіе въ 5-мъ стихѣ; вставка же обѣ Арфаксадѣ (со второй половины 1-го стиха по 4-й включительно) — есть какъ-бы вводное предложеніе, знакомящее точнѣе съ иѣкоторыми побочными обстоятельствами и временемъ повѣстуемаго события.

Виѣсто „12-го“ года Сирійскій текстъ имѣть 13-й.

„Навуходоносоръ“, царь Ниневіи, есть — быть можетъ — Ассурбанипалъ (667—647). Правда, ни одинъ изъ ассирийскихъ царей не носилъ имени Навуходоносора (значеніе имени: „да покровителствуетъ король Небо!“), потому что богъ Небо почтился лишь въ Вавилоніи. Однако, такъ какъ Ассурбанипалъ царствовалъ надъ обѣими странами, Ассирией и Вавилоніей, естественно было бы, еслибы онъ, въ качествѣ Вавилонскаго царя, принялъ и имя Навуходоносора, служившее выраженіемъ почтенія богу страны. Надписи того времени, открыты при раскопкахъ и прочитанные, рассказываютъ обѣ Ассурбанипалѣ, что имѣнно онъ побѣдилъ Мидянъ и потомъ, послѣ этой побѣды, пожелалъ восстановить свою власть надъ всей западной Азіей, возмущившейся противъ него — отъ Лидіи, гдѣ царствовалъ Гпестесъ (\dagger 650 г.), до Мемфиса въ Египтѣ, гдѣ царствовалъ Исааметихъ I (\dagger 617 г.), сынъ Нехао I (\dagger 666 г.).

Арфаксадъ — есть, быть можетъ, имя, измененное переписчиками изъ Фраорта или Афраата (647—625), преемника Дедока (700—647), царя Мидійскаго.

2—4. Прочность стѣнъ г. Екбатанъ вообще представляется чрезвычайной и даже баснословной. Тѣмъ не менѣе, другіе древніе писатели и новѣйшая раскопки подтвер-

строевъ пѣхоты его, поднимались въ высоту на семьдесят локтей, а въ ширину имѣли сорокъ локтей:

5. въ тѣдни царь Навуходоносоръ предпринялъ войну противъ царя Арфаксада па великой равнинѣ, которая въ предѣлахъ Рагава.

6. Къ нему собрались всѣ живущіе въ нагорной странѣ, и всѣ живущіе при Евфратѣ, Тигрѣ и Идаспистѣ, и съ равнинами Ариохъ, царь Елимейскій, и сошлились очень многое народы въ ополченіе сыновъ Хелеуда.

7. И послалъ Навуходоносоръ, царь Ассирийскій, ко всѣмъ живущимъ въ Персіи и ко всѣмъ живущимъ на западѣ, къ живущимъ въ Киликіи и Дамаскѣ, Ливанѣ и Антиливанѣ, и ко всѣмъ живущимъ на передней сторонѣ проморья,

8. и между народами Кармила и

Галаала и въ верхней Галилеѣ и на великой равнинѣ Ездрилонѣ, 9. и ко всѣмъ живущимъ въ Самиаріи и городахъ ея, и за Горданомъ до Йерусалима, и Ветани и Хела, и Кадиса и рѣки Египетской и Тафны и Рамессы и во всей земли Гесемской

10. до входа въ верхній Танисъ и Мемфистъ, и ко всѣмъ живущимъ въ Египтѣ до входа въ предѣлы Еоюшіи.

11. Но всѣ обитавшіе во всей этой землѣ презрѣли слово Ассирийскаго царя Навуходоносора и не собрались къ нему на войну, потому что они не боялись его, но онъ былъ для нихъ, какъ одинъ изъ нихъ: они отослали отъ себя его пословъ ни съ чѣмъ, въ безчестіи.

12. Навуходоносоръ весьма разгневался на всю эту землю и пок-

ждаются библейское свидѣтельство. Надо только замѣтить относительно ширины башенъ и стѣнъ, что указываемая Библей мѣра 50—60 локтей—обозначаетъ, вѣроятно, максимумъ ширины, какую имѣла башня и стѣны внизу, у фундамента, такъ какъ чѣмъ выше, тѣмъ стѣны были уже и менѣе массивны.

Число башенъ, усѣявшихъ стѣны Екбатанъ, не указывается. Вѣроятно, ихъ было не менѣе, чѣмъ въ стѣнахъ Ниневіи, где по Діодору Сицилійскому — было 1500 башенъ, простиравшихся въ высоту до 200 футовъ.

Слишкомъ широкія и высокія ворота стѣнъ дѣлались для того, чтобы воѣска могли проходить чрезъ нихъ совершенно свободно и быстро, въ полномъ строѣ и со всѣми воинскими снаряженіями.

5. („Въ предѣлахъ Рагава“) (15 ст.: „на горахъ Рагава“) — греч. *Rāχaλ*, или *Rāχa*, — оу — очень значительный въ древній городъ Мидіи въ провинціи Рагіанской, въ 10 днѣахъ пути отъ г. Екбатанъ (Срав. Товіп, I 14 „въ Рагахъ Мідійскихъ“).

6. „Идаспистъ“ (Вульгата имѣеть *Iadason*) — это, вѣроятно, *Εὐλαῖος* (срав. *Arijan*, *Anab.* 7, 7, *Plin. h. n.* 6, 31, *Λύν* — Дав. VIII, 2) — нынѣшній *Absal* или *Desphul*, по другому — *Kiran*, а можетъ быть — *Ходастъ* въ Сузіанской мѣстности (срав. Страбонъ, 15, гл. 3).

„Ариохъ“ — (*Αριόχ*) имя, упоминаемое и у Моисея, Быт. XIV, 1 и 9 ст., а также у Даніила, II, 14 ст.

„Царь Елимейскій“ *Ἐλυμαῖος* — обитатели персидской мѣстности Елима, *Ἐλύμ*.

„Сыны Хелеуда“ (*Χελεοῦδ* Wet Lat. имѣеть *helleuth*, Сирскій — напротивъ — *Халдеевъ*). По догадкѣ Евальда (Gesch. d. V. Isz. III. 2 стр. 543), здѣсь вѣроятно, надо читать „дѣти крота“ (*χλπ*) — прозвище, данное въ наимѣшку деревяному Сирійцамъ.

„Въ ополченіе сыновъ Хелеуда“. Точнѣе и правильнѣе читать, вмѣстѣ съ Сирскими: „въ битвѣ“, или „для сраженія съ сыновами Хелеуда“.

7—10. Мѣстности, перечисляемыя здѣсь, всѣ болѣе или менѣе общеизвѣстны. Поясненій требуютъ лишь имена. *Ветану* и *Хеллоб* — это еврейскія: *וְתָנָעַ* — *וְתָנָעַ* и *חֶלְבָּן*, упоминаемыя у Иисуса Нав. XV, 59.58.—*Каднѣ* *שָׁנָר*, срав. Иис. Нав XV, 23.

11—12. Въ предшествующемъ 7 стихѣ говорится неопределенно, что Навуходоносоръ „послалъ“ ко всѣмъ, живущимъ въ Персіи и другихъ перечисляемыхъ далѣе

лялся престоломъ и царствомъ своимъ отмстить всѣмъ предѣламъ Киликии, Дамаска и Сиріи, и мечемъ своимъ умертвить всѣхъ, живущихъ въ землѣ Moава, и сыновъ Амона и всю Іудею и всѣхъ обитающихъ въ Египтѣ до входа въ предѣлы двухъ морей.

13. И въ семнадцатый годъ онъ ополчился со своимъ войскомъ противъ царя Арфаксада и одолѣлъ его въ сраженіи и обратилъ въ бѣгство все войско Арфаксада, всю конницу его и всѣ колесницы его,

14. и овладѣль городами его, дошелъ до Екбатаны, занялъ укрѣпленія, опустошилъ улицы города и красоту его обратилъ въ позоръ.

15. А Арфаксада схватилъ на горахъ Рагава и, пронзивъ его копьемъ своимъ, въ тотъ же день погубилъ его.

16. Потомъ пошелъ назадъ со своими въ Ниневію,—онъ и всѣ союзники его—весьма многое множество ратныхъ мужей; тамъ онъ отыхалъ и пировалъ съ войскомъ своимъ сто двадцать дней.

етранахъ. Зачѣмъ послать?—это опредѣленіе узнаемъ изъ 11 стиха. Онъ посыпалъ звать ихъ съ собою на войну противъ Арфаксада. Но—они всѣ отказались. Любопытное объясненіе этого отказа приводитъ Библія: отказались потому, что не боялись его (Навуходоносора). Въ древнихъ международныхъ отношеніяхъ такъ еще мало, повидимому, имѣли значенія нравственные принципы и обязательства. Сила являлась главнымъ и единственнымъ вершителемъ и регуляторомъ судебъ въ отношеній народовъ: кого боялесь и кто умѣлъ внушить страхъ, тому покорились и предъ тѣмъ заносили. Примѣровъ геронического положенія души однимъ народомъ за другого содружественнаго—видимъ въ древней исторіи мало.—

“предѣлы двухъ морей” (12 ст.)—здѣсь имѣются въ виду два главныхъ рукава р. Нила (Astaboras и Astapus), называемые у Арабовъ—бѣлое и голубое море.

13—16. Приготовленія къ войнѣ съ Арфаксадомъ, начатыя въ 12-й или 13-й годъ царствованія Навуходоносора, заняли нѣсколько лѣтъ; значительная часть этого времени отнята была посольствами къ обитателямъ запада, давшимъ столъ безусыпныи резуль-таты. Это, однако, не охладило намѣреній Навуходоносора, и онъ въ 17-й годъ царствованія расправился съ Арфаксадомъ собственными силами. Надо полагать, что Навуходоносоръ даже и не имѣлъ вовсе нужды обращаться для борьбы съ Арфаксадомъ къ содѣйствію западныхъ обитателей, въ посольство его къ немъ имѣло въ виду не смиренную просьбу о помощи, а то же высоконѣрное и съ сознаніемъ своей силы приглашеніе—покориться и какими-нибудь демонстраціями не мѣшать задуманному имъ дѣлу. Послѣдняго цѣль посольствами была, какъ видно, все-таки достигнута по крайней мѣрѣ настолько, что отказавшихся отъ союза съ Навуходоносоромъ не видимъ и на сторонѣ Арфаксада, предоставленного въ борьбѣ со врагомъ такъ же своимъ собственнымъ силамъ. Переѣхъ въ силахъ былъ несомнѣнно на сторонѣ Навуходоносора, около которого все же сгруппировались “очень многіе народы” (6 ст.), составившіе „весьма многое множество ратныхъ мужей“ (16 ст.).

ГЛАВА 2-Я.

1. Въ восемнадцатомъ году, въ двадцать второй день первого мѣсяца, послѣдовало въ домъ Навуходоносора, царя Ассирийскаго, повелѣніе—совершить, какъ онъ сказалъ, отмщеніе всей землѣ.

2. Создавъ всѣхъ служителей и всѣхъ сановниковъ своихъ, онъ открылъ имъ тайну своего намѣренія и своими устами опредѣлилъ всякое зло той землѣ.

3. И они рѣшили погубить всѣхъ, кто не повиновался слову усть его.

4. По окончаніи своего совѣщенія, Навуходоносоръ, царь Ассирийскій, призвалъ главнаго вождя войска своего, Олоферна, который былъ вторымъ по немъ и сказалъ ему:

5. таکъ говорить великий царь, господинъ всей земли: вотъ, ты пойдешь отъ лица моего и возь-

мешь съ собою мужей, увѣренныхъ въ своей силѣ,—пѣшихъ сто двадцать тысячъ, и множество коней съ двѣнадцатью тысячами всадниковъ,—

6. и выйдешь противъ всей земли на западъ за то, что не повиновались слову усть моихъ.

7. И объявишь имъ, чтобы они приготавляли землю и воду, потому что я съ гнѣвомъ выйду на нихъ, покрою все лицо земли ихъ ногами войска моего и предамъ ему ихъ на расхищеніе.

8. Долы и потоки наполняются ихъ ранеными, и рѣка, запруженная трупами ихъ, переполнится;

9. а плѣнныхъ ихъ я разсью по концамъ всей земли.

10. Ты же отправившись завладѣй для меня всѣми предѣлами ихъ:

II.

1—13. Навуходоносоръ поручаетъ Олоферну отомстить народамъ, откаавшимся добровольно повиноваться ему, и покорить ихъ силою.—14—28. Олофернъ отправляется въ походъ съ огромнымъ отборнымъ войскомъ и своими успѣхами и свирѣпствомъ наводить ужасъ на Гудею.

1—3. Вмѣсто „18-го“ года Вульгата указываетъ „13-й“ (*tertio decimo*). Это было бы правоподобно лишь при игнорировании 13—16 стиховъ I главы, и допустимо по связи съ I, 1 ст. Дата 13-го стиха I гл. дѣлаетъ болѣе правдоподобною и допустимою для 1 ст. II гл. дату греческаго текста — „въ восемнадцатомъ году“ (ἐν τῷ ἔτει τῷ δικτυωθαιδεκάτῳ).

„Первый мѣсяцъ“=Нисанъ соотвѣтствующій нашему Апрѣлю.

„Какъ онъ сказалъ“—(см. ранѣе, I, 12); намѣреніе Навуходоносора отомстить непокорнымъ народамъ выражено въ I, 12 гораздо сильнѣе: оно не просто „сказалъ“, и „поклялся престоломъ и царствомъ своимъ отомстить“ непокорнымъ. Это намѣреніе сохранялось, какъ видно изъ 2 ст., въ тайнѣ, которую теперь Навуходоносоръ и открываетъ своимъ сановникамъ. Опьяненные успѣхами въ войнѣ съ Арфаксадомъ, они съ большою готовностю отдаютъ себѣ на исполненіе его воли — „погубить всѣхъ, кто не повиновался слову усть его“.

4—13. Имя Олоферна извѣстно у Поливія (III, 5. 2) подъ другою формою *Орофѣрн*.

„Чтобы они приготавляли землю и воду“ (7 ст.)—обычная формула обращенія персидскихъ царей къ тѣмъ, покорности которыхъ они требовали, соответственно чemu выраженіе—„дать землю и воду“—означало изъявить полную покорность.

„Рѣка“ (*ποταρβ*), упоминаемая въ 8 ст.. не есть какая-либо опредѣленная рѣка, а коллективное обозначеніе вообще всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ.

которые сами сдадутся тебе, твыхъ ты сохрани до дня обличенія ихъ;

11. а непокорныхъ да не пощадить глазътвой: предавай ихъ смерти и разграбленію по всей землѣ твоей.

12. Ибо живъ я,—и крѣпко царство мое: что сказалъ, то сдѣлаю моею рукою.

13. Не преступи же ни въ честь словъ господина твоего, но непремѣнно исполни, какъ я приказалъ тебѣ, и не медли исполненiemъ.

14. Олофернъ, вышедъ отъ лица господина своего, пригласилъ къ себѣ всѣхъ сановниковъ, полководцевъ и начальниковъ войска Ассирийскаго,

15. отсчиталъ для сраженія отборныхъ мужей, какъ повелѣлъ ему господинъ его, сто двадцать тысячъ, и конныхъ стрѣлковъ двѣнадцать тысячъ,

16. и привелъ ихъ въ такой порядокъ, какимъ строится войско, идущее на сраженіе.

17. Онъ взялъ весьма много верблюдовъ, ословъ и муловъ для обоза

ихъ, а овецъ, воловъ и козъ для продовольствія ихъ—безъ числа,

18. и много пищи для всѣхъ, и очень много золота и серебра изъ царя каго дома.

19. И выступилъ въ походъ со всѣмъ войскомъ своимъ, чтобы предварить царя Навуходоносора и покрыть все лицо земли на западѣ колесницами, конницею и отборною пѣхотою своею.

20. И съ нимъ вышли союзники въ такомъ множествѣ, какъ саранча и какъ песокъ земный, потому что отъ множества не было и счѣта имъ.

21. Прошедши путь трехъ дней отъ Ниневіи до передней стороны равнини Вектелеѳъ, они повернули отъ Вектелеѳа близъ горы, лежащей по лѣвой сторону верхней Киликии.

22. Оттуда, взявъ всевойскосвое—пѣшихъ и конныхъ и колесницы свои, онъ отправился въ нагорную страну,

23. разбилъ Фудянъ и Лудянъ и разграбилъ всѣхъ сыновъ Рассиса

„По всей землѣ твоей“ (11 ст.)—разумѣется вся область, подлежавшая нападенію и завоеванію Олофера.

„Живъ я и крѣпко царство мое!“—родъ клятвы и рѣшительнѣйшаго подтвержденія истинности словъ (срав. Числ. XIV, 21; Іудея XI, 7; XII, 4).

14—20. Огромное войско Олофера изъ „отборныхъ мужей“, обеспеченное продовольствіемъ и всѣмъ потребнымъ для далекаго похода, должно было быть „предварить“ (19 ст.) самого царя Навуходоносора, который, намѣревался (7 ст.) самъ тотчасъ же посѣтить завоеванный мѣста съ еще большими войсками и довершить надъ ними свой грозный и неумолимый судъ. Это дается понять и изъ 10 стиха, где Олоферъ получаетъ предвиденіе—всѣхъ, которые сами сдадутся ему, сохранить „до дня обличенія ихъ“.

21—23. Не смотря на сравнительное обилие повидимому „точныхъ“ обозначеній мѣстъ похода, трудно многія изъ нихъ опредѣлить ближе и яснѣ.

ε

„Вектелеѳъ“—греч. Βακτηλαθ, иначе Βεκτηλάѳ, Βακτουլа, лат. Bethulia, копорче Bithila.—Судя по разстоянію „З-хъ дней пути отъ Ниневіи“, это была мѣстность въ сѣв. Месопотаміи, въ плодоносной Антемузіи.—Могдовія.

„Близъ горы“—по гречески именно горы Ἀγγίου, лат. Agge и Ange (Вульг.)—имя нынѣ болѣе не встрѣчаемое.

„Фудяне“ (23 ст.) это Ливійцы (Іер. XLVI, 9; Ездр. XXX, 5; XXVII, 10).

„Лудяне“—неточность, затрудняющая сказать, кто здѣсь „азумѣется“. Можно полагать, что если это и было самостоятельное племя, то во всякомъ случаѣ не въ этой области Здѣсь же они не появились ли, можетъ быть, какъ наемники ратиаго дѣла (Іезек. XXVII, 10)?

„Сыны Рассиса“—’Рассіс, Vet. Lat.—Thiras et Rasis, Вульгата—Tharsis

и сыновъ Исаиля, жившихъ въ пустынѣ на югъ къ землѣ Хеллеонской.

24. *Потомъ*, переправившись чрезъ Евфратъ, онъ прошелъ Месопотамію и разрушилъ всѣ высокіе города при потокѣ Авронѣ до входа въ море.

25. Занявъ предѣлы Киликіи, онъ избилъ всѣхъ противостоявшихъ ему и, прошедъ до предѣловъ Іафета, лежащихъ къ югу на передней сторонѣ Аравіи,

26. обошелъ кругомъ всѣхъ сыновъ Мадіама, выжегъ жилища ихъ

т. е. Tarsus. Можетъ быть, 'Рассіс здѣсь оть 'Рѣссіс, или 'Рѣссос, горной лавіи и города, южнѣ Амонитянъ.

Сыны Исаиля—разные бедуинскія племена—имѣли въ сѣверной Аравіи южнѣ Вавилона очень значительныя мѣста поселенія.

Къ землѣ Хеллеонской—нѣкоторые тексты пытаются исправить и пояснить—*къ землѣ Халдеевъ*. Удачность такой поправки, однако, весьма сомнительна.

24. *Высокіе города*, т. е. города укрѣпленные, крѣпости.

При потокѣ Авронѣ=Авронъ, иначе Аѳроунъ, Хеѳрѣнъ или Хеурѡнъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ—рѣка Ховаръ (Chaboras, Chabur или Habur). Другіе исследователи полагали, что въ первоначальномъ текстѣ книги здѣсь стояло **גָּלַע** **בְּצֻבָּה**—*по склону рѣки*, т. е. Ефрата, но переводчикъ ошибочно принялъ **בְּצֻבָּה** за имя рѣки, которому прибавилъ и греческое окончаніе.

25. *До предѣловъ Іафета*=Іафет. По мнѣнію нѣкоторыхъ исследователей это Іафет произошло изъ Нафатаси, чтѣмъ дѣлаетъ болѣе сообразнымъ дальнѣйшее поясненіе Библіи—(до предѣловъ Наватеевъ) *лежащихъ къ югу на передней сторонѣ Аравіи*.

28. *Жители Сура и Окины*. Соуб, иначе Соуб, евр. **סֹעֲד**, Аарах I Макк. XV, 11—приморскій городъ близъ Карнпла.

Мѣсто „*хал Окесуд*“ („и Окины“)—нѣкоторые списки имѣютъ „*хал єпѣхеїна*“ (тоѣs Κυνναλους). Если принять болѣе правильнымъ первое чтеніе (*хал Окесуд*), то въ такомъ случаѣ подъ *Окесуд* можно разумѣть евр. **יִשְׁעָר**, можетъ быть съ **וְ** на концѣ—Акко или Акконъ, извѣстный приморскій портъ Птолеманду, сѣвернѣ Доры.

Жители Гемнаана=Іерунхѣн, иначе Іарнусахъ филистимскій городъ на Средиземномъ морѣ (2 Пар. XXVI, 6; срв. I Макк. V, 58; IV, 15).

На основаніи болѣе или менѣе точныхъ обозначеній мѣстностей, поѣщеныхъ Олоферномъ, открывается возможность сдѣлать общее представление о дѣятельности Олоферна. Сначала онъ совершилъ родъ набѣга на Каппадокію и часть Малой Азіи. Затѣмъ, онъ двинулся на востокъ отъ Евфрата, куда его побудило возвратиться возмущеніе жителей Вавилона и Месопотаміи. Разположившись со своей огромной арміей отъ рѣки Хавора до Персидскаго залива, онъ подавилъ восстаніе Халдіи и принялъ участіе въ пораженіи Вавилона и его союзниковъ, о чёмъ подробно разсказывается между прочимъ въ исторіи Ас-Сурбаниала. Присоединеніе къ бунтовщикамъ противъ Навуходоносора арабъ побудило Олоферна обратить особое вниманіе на этотъ беспокойный элементъ, разставивъ по вѣкамъ стравамъ, упоминаемымъ Библіей по дорогѣ Олоферна. Поразительная зверія и успѣхъ, съ какимъ Олоферн смирялъ бунтовщиковъ противъ своего верховнаго Владѣтеля, повсюду разставали ужасъ и трепетъ предъ грозными полководцемъ, не знавшимъ никакой пощады и снисхожденія къ всему, чѣмъ попадалось ему на пути.

и разграбилъ стада ихъ.

27. Потомъ спустился на равнину Дамаска, во время жатвы пшеницы, и выжегъ всѣ нивы ихъ, отдалъ на истребленіе стада овецъ и воловъ, разграбилъ города ихъ, опустошилъ ихъ поля и избилъ всѣхъ юношей ихъ остріемъ меча.

28. Страхъ и ужасъ напалъ на жителей приморской страны, обитавшихъ въ Сидонѣ и Тирѣ, на жителей Сура и Окины и на всѣхъ жителей Гемнаана,—и всѣ обитатели Азота и Аскалона сильно испугались его.

ГЛАВА 3-я.

1. И послали къ нему вѣстниковъ съ такимъ мирнымъ предложениемъ:

2. воть мы, рабы великаго царя Навуходоносора, повергаемся передъ тобою: дѣлай съ нами, что тебѣ угодно.

3. Воть передъ тобою: и селенія наши и всѣ мѣста наши, и всѣ нивы съ ишеницею, и стада овецъ и воловъ, и всѣ строенія нашихъ жилищъ; употребляй ихъ, какъ пожелаешь,

4. Воть и города наши и обитающіе въ нихъ—рабы твои: и поступай съ ними, какъ будетъ лазамъ твоимъ угодно.

5. И пришли къ Олоферну мужи и передали ему эти слова.

6. Тогда онъ пришелъ въ приморскую страну съ войскомъ своимъ,

окружилъ высокіе города стражею и взялъ изъ нихъ отборныхъ мужей въ соратники себѣ.

7. А они и вся окрестность ихъ приняли его съ вѣнками, ликами и тимпанами.

8. Онъ же разорилъ всѣ высоты ихъ и вырубилъ рощи ихъ: ему приказано было истребить всѣхъ боговъ той земли, чтобы всѣ народы служили одному Навуходоносору, и всѣ языки и всѣ племена ихъ призывали его, какъ Бога,

9. Пришедъ къ Ездрилону близъ Дотеи, лежащей противъ великой тѣсницы Іудейской,

10. онъ расположился лагеремъ между Гаваевъ и городомъ Скиоеовъ и оставался тамъ цѣлый мѣсяцъ, чтобы собрать весь обозъ своего войска.

III.

1—5. Посольство испуганныхъ жителей приморской страны къ Олоферну съ изъявленіемъ покорности.—6—10. Прибытие Олоферна въ окрестнія Іудеи страны и введеніе въ нихъ культа Навуходоносора.

1—4. „Поступай (съ нами и со всѣмъ достояніемъ нашимъ) какъ будешь тебѣ угодно!“—въ смыслѣ умѣлостѣвительномъ, въ цѣляхъ возбуждѣнія состраданія. И дѣйствительно, въ описаніи дѣйствій Олоферна въ приморской странѣ нѣть, напримѣръ, такихъ ужасающихъ подобносостей, какія приводятся выше, II гл., 26—27 ст. Повидимому, Олофернъ ограничился здѣсь лишь тѣмъ, что уничтожилъ прежнее богоопочитаніе приморцевъ и навязалъ имъ нового Бога—Навуходоносора, что болѣе всего, конечно, должно было навести ужасъ на сосѣднаго Израїля, боявшагося и для себя той же участіи.

5—7. Въ то время какъ у другихъ народовъ Олофернъ „избѣгъ“ даже и „всѣхъ юношей ихъ острѣемъ меча“, къ приморцамъ и здѣсь овъ является какъ будто болѣе гуманнымъ, позволяя себѣ пополнять имъ свое войско. Къ этой гуманности могла располагать Олоферна приморцы и своимъ подкупающимъ отношеніемъ, повсюду принимая его съ вѣнками, ликами и тими нами.

8. „Роши“—съ посвященными Астартѣ деревами (2 Пар. XIV, 2).

9. „Близъ Дотеи“. Вместо „Дотеи“ (*Δωταῖα*)—стоить въ другихъ мѣстахъ *Δωθαιρ* (IV, 6; VII, 3; 18; VIII, 3), евр. יְהוּנָה (Быт. XXXVII, 17; 4 Цар. VI, 13).

е

10. „Между Гаваевъ“—Гаїѳаї—Геѳаїл, Гаїѳаї=испорченное *עֵלֶל* горная цѣпь и деревня.

„Городъ Скиоеовъ“—Скиоеополь, древній *שִׁירָה*

ГЛАВА 4-я.

1. Сыны Израиля, жившіе въ Іудеѣ, услышавши обо всемъ, что сдѣлалъ съ народами Олофернъ, военачальникъ Ассирийского царя Навуходоносора, и какъ разграбилъ онъ всѣ святилища ихъ и отдалъ ихъ на уничтожение,

2. очень, очень испугались его и трепетали за Іерусалимъ и храмъ Господа Бога своего;

3. потому что недавно возвратились они изъ плѣна, недавно весь народъ Іудейскій собрался, и освящены отъ оскверненія сосуды, жертвенникъ и домъ *Господень*.

4. Они послали во всѣ предѣлы Самаріи и Коніи, и Ветерона и Вельмена и Ерихона, и въ Хову и Екору и въ равнину Салимскую,

5. заняли всѣ вершины высокихъ горъ, оградили стѣнами находящіяся на нихъ селенія и отложили запасы хлѣба на случай войны, такъ-какъ нивы ихъ недавно были скжаты.

6. А великий священникъ Йоакимъ, бывшій въ тѣ дни въ Іерусалимѣ, написалъ жителямъ Ветилуи и Ветомесема, лежащаго противъ Ездрилона, на передней сторонѣ

IV.

1—3. Ужасъ юдеевъ предъ Олоферномъ.—4—8. Отчаянныя приготовленія къ защите.—9—15. Моленіе къ Богу о помощи.

1—3. Ужасъ юдеевъ предъ Олоферномъ, какъ это прямо дается понять здѣсь, болѣе всего вызывался тѣмъ, что онъ разграблялъ и уничтожалъ святилища покоренныхъ народовъ. Та же опасность угрожала, очевидно, и святилищу Іеговы, только что возстановленному по возвращенію изъ плѣна.

4. „Коніи“—*Կոնաց*, иначе *Կոնչ*, а по иѣкоторымъ спискамъ даже *Կոմաչ* (безъ послѣдующаго *խ*), при чёмъ отъ этого *խօմաչ* (деревни) въ ближайшую землю ставится дальнѣйшее „*Ветерона*“ и т. д. въ качествѣ опредѣленія (въ деревни Ветерона и т. д.). Въ качествѣ самосто тельной мѣстности подъ такимъ наименованіемъ указать что-либо затруднительно.

„*Ветерона*“.—*Վաւթարն*—это *Վաւթարն*, именемъ *Beit'Ur*.

ε

„*Вельмена*“.—*Վելմեն*, александр. *Վելման*, иначе *Ավելման*, лат. *Abelmann*: мѣстечко гдѣ либо вблизи Доеаміа (еще другія упоминанія о немъ: VII, 3—или *Վելթեմ*, или *Վելթամ* и *Վելմեն*, а, также *Ավելմեն*, *Vet. Lat. Abelme*, *Вульг. Belma*, и VIII, 3—*Վելման*) и *Ճարն*.

α

„*Хову*“—*Խաբճ*, или *Խաբա* (XV, 5 и 4)—сѣвериѣ Дамаска (Выт. XIV, 15).

„*Екора*“—*Ալօարճ*, *Ասսարն*,—это вѣроятно *Դաշուղ*—*Ասօր*—Азоръ.

„*Равнина Салимская*“.—*Տալիմ*. долина Саронская—по однѣмъ; другіе разумѣютъ здѣсь мѣстность въ окрестностяхъ Іерусалима.

6. *Первосвященникъ Йоакимъ*—по иѣкоторымъ спискамъ иосимъ имѧ Епіакимъ (*Եպիակիմ*).

„*Ветилуя*“.—*Վետիլա*, *Վատիլա*, *Վատուլա*, *Վուլգ. Bethulia*,—мѣстность, *ալ*

кромѣ этой книги никакъ болѣе не упоминаемая. Трудно отождествить ее и съ извѣстными мѣстностями. Эта неопределеннность и неизвѣстность Ветилун давала иѣкоторымъ

равнину, близкой къ Доеаиму,—

7. чтобы они заняли восходы въ нагорную страну, потому что чрезъ нихъ былъ входъ въ Іудею, и легко было имъ воспрепятствовать приходящимъ, такъ-какъ тѣснъ былъ проходъ даже для двухъ человѣкъ.

8. Сыны Израилля поступили такъ, какъ велѣлъ имъ великий священникъ Йоакимъ и старѣйшины всего народа Израильского, пребывавшіе въ Йерусалимѣ.

9. И съ великимъ усердіемъ возопили къ Богу всѣ мужи Израилля и смирили души свои съ великимъ усердіемъ:

10. они и жены ихъ, и дѣти ихъ и скотъ ихъ; и всякий пришлецъ и наемникъ и купленный за серебро

наложили вретища на чресла свои.

11. И всякий мужъ Израильский и всякая жена, и дѣти и жители Йерусалима пали предъ храмомъ, посыпали пепломъ свои головы, разостлали предъ Господомъ свои вретища,

12. облекли жертвенникъ во времище и прилежно и единодушно вызвали къ Богу Израилеву, чтобы Онъ, на радость язычникамъ, не предаль дѣтей ихъ на расхищеніе, женъ ихъ въ добычу, городовъ наследія ихъ на разореніе, святынь ихъ на оскверненіе и поруганіе.

13. И Господь услышалъ голосъ ихъ и призрѣлъ на скорбь ихъ, и во всей Іудѣи и Йерусалимѣ народъ много дней постился предъ святынищемъ Господа Вседержителя.

основаніе заподозрить и ся существованіе и признать здѣсь чистую фикцію, однако и Модинъ, куда скрылся Маттаеі, такъ же не упоминается нигдѣ болѣе въ Библії и не легко можетъ быть найдеть среди известныхъ нынѣ мѣстностей, и между тѣмъ объяснить здѣсь все фикціей было бы совсѣмъ неубѣдительно. Нѣкоторая подробности Библіи въ описаніи Ветилуи помогаютъ нѣсколько опредѣлить хотя приблизительно ея положеніе. Она была смежна съ Изреелемъ и Доеаимомъ (IV, 6; VII, 3), находилась на горѣ, при подошвѣ которой былъ источникъ (VI, 18; VII, 12); гдѣ нынѣшніхъ мѣстностей значительнѣе другихъ можетъ подходить къ этому опредѣленію Шейкъ-Шебель.

„Ветомесемъ“.—Вътореоѳахъ, упоминаемый также въ XV, 4.

ε α

8. „Старѣйшины всего народа Израильского“—*γερουσία*, упоминаемые еще далѣе—XI, 14; XV, 8. Нѣкоторые хотѣли видѣть здѣсь указаніе на синедріонъ, и, такъ какъ послѣдній не существовалъ ранѣе плѣна, то и самую исторію Іудеи относили ко временамъ, болѣе или менѣе значительно позднѣйшимъ плѣна. Это, однако, малоосновательно, въ виду того, что *γερουσία* здѣсь представляется просто переводъ часто встрѣчающагося въ Библіи выраженія: „старѣйшины Израїля“.

9—12. „Возопили... и смирили души свои... они (всѣ мужи Израилля) и жены ихъ и дѣти ихъ и скотъ ихъ“... Какимъ образомъ долженъ быть принять участіе въ скорби Израилля даже и „скотъ“ ихъ, объ этомъ даетъ понятіе другое подобное мѣсто въ книгѣ пророка Йона (III, 7—8), гдѣ разсказывается, какъ царь Ниневія, тронутый проповѣдью пророка и самъ первый смѣнившій свои царскія одежды на покаянное вретище, повелѣлъ въ подданныхъ своимъ, „чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не тли, ни ходили на пастище и воды не тили и чтобы покрыты были вретищемъ люди и скотъ и крѣпко вопіали къ Богу“... Печаль и скорбь всего окружающего должны были сопровождать скорбь Израїля и усугублять его воинъ къ Богу о помилованіи и нацеджу на услышаніе. Самъ жертвенникъ—священное носилице молитвъ народа и милостей Іеговы—облекся во вретище, и терзающимъ сердце видомъ своимъ усугублялъ потоки покаянно-скорбныхъ слезъ и молитвъ.—

13—15. Рѣдкій по трогательности и всеобщности подъемъ религіознаго чувства Іудеи не только вызывался ихъ беспомощностью и страхомъ предъ отчаяннымъ положеніемъ, но былъ въ то же время показателемъ и ихъ внутренней сильной религіознай

14. А Йоакимъ, великий священникъ, и всѣ предстоящіе предъ Господомъ священники, служители Его, препоясавши вретищемъ чресла своей, приносили непрестаныя всесожженія, обѣты и доброхотные дары

народа.

15. На кидарахъ ихъ былъ пепель, и они отъ всей силы взывали ко Господу, чтобы Онъ посѣтилъ милостью весь домъ Израїля.

ГЛАВА 5-я.

1. Между тѣмъ Олоферну, военачальному войска Ассирійскаго, дано было знать, что сыны Израїля приготовились къ войнѣ: заложили входы въ нагорную страну и укрѣпили стѣнами всяку вершину высокой горы, а на равнинахъ устроили преграды.

2. Онъ весьма разгневался и, призвавъ всѣхъ начальниковъ Мoава и вождей Аммана и всѣхъ прави-

жизнеспособности, въ которой особенно воспитали душу Іудея бѣдствія послѣднихъ лѣтъ существованія Царствъ. Это-то и придавало проявленіямъ скорби Іудеевъ печать особой трогательности и умилостивило Господа услышать голосъ ихъ и призрѣть на скорбь ихъ.—

телей приморской страны, сказалъ имъ:

3. скажите мнѣ, сыны Ханаана, что это за народъ, живущій въ нагорной странѣ, какіе обитаемые ими города, много ли у нихъ войска, въ чемъ ихъ крѣпость и сила, кто поставленъ надъ ними царемъ, предводителемъ войска ихъ,

4. и почему они больше всѣхъ, живущихъ на западѣ, упорствуютъ

V.

1—5. Удивленный извѣстіями о приготовленіяхъ Израїльтянъ къ сопротивленію, Олофернъ справляется о нихъ у Ахіора, вождя Аммонитянъ—6—21. Рѣчь Ахіора объ Израїльтянахъ—22—24. Неблагопріятное впечатлѣніе рѣчи на все собраніе.

1. Приготовленія Іудеевъ къ сопротивленію, конечно, были смѣшны до ничтожества, при такой огромности войскъ Олофера и такомъ количествѣ пройденныхъ имъ и побѣдоносно испроверженыхъ царствъ и народовъ. Нѣть сомнѣнія, и для Іудеевъ это было ясно до очевидности. Но чѣмъ очевиднѣе было ничтожество ихъ приготовленій къ защитѣ, тѣмъ идѣйкѣ и трогательнѣе былъ этотъ слабый порывъ къ кровавой борьбѣ за свои священные достоянія,—порывъ, со всемъ своею могучею силой заявившій себя въ столь трогательномъ взысканіи Вожественной помощи.

2—4. Желая имѣть, очевидно, неизвѣстныя дотолѣ свѣдѣнія объ Израїлѣ, его странѣ, военныхъ крѣпостяхъ и силахъ, и о причинахъ его упорства, Олофернъ собирается „всѣхъ начальниковъ Мoава и вождей Аммана и всѣхъ правителей приморской страны“ и требуетъ отъ нихъ этихъ свѣдѣній. Какъ ближайшіе соседи Израїля, они болѣе другихъ освѣдомлены обо всемъ этомъ, и своюю многочисленностью и разноплеменностью должны были придать этимъ свѣдѣніямъ особенную цѣнность, всесторонность и обстоятельность.

Многіе находили вѣброятными, чтобы Олофернъ самъ ничего не слыхаль и не зналъ объ Израїлѣ ранѣе. Однако, неестественного въ этомъ ничего нѣть, въ виду вообще тогдашней замкнутости и малозамѣтности Израїля среди остального міра. Даже

выйти мнъ на встречу?

5. Ахюоръ, предводитель всѣхъ сыновъ Аммана, сказалъ ему: выслушай, господинъ мой, слово изъ устъ раба твоего; я скажу тебѣ истину объ этомъ народѣ, живущемъ близъ тебя въ этой нагорной странѣ, и не выйдетъ лжи изъ устъ раба твоего.

6. Этотъ народъ происходитъ отъ Халдеевъ.

7. Прежде они поселились въ Месопотамій, потому что не хотѣли служить богамъ отцовъ своихъ, которые были въ землѣ Халдейской,

8. и уклонились отъ пути предковъ своихъ и начали поклоняться Богу неба, Богу, Котораго они знали; и Халдеи выгнали ихъ отъ лица боговъ своихъ,—и они бѣжали въ Месопотамію и долго тамъ обитали.

9. Но Богъ ихъ сказалъ, чтобы они вышли изъ мѣста переселенія и шли въ землю Ханаанскую: они поселились тамъ и весьма обогатились золотомъ, серебромъ и множествомъ скота.

10. Отсюда перешли они въ Египетъ, такъ-какъ голодъ накрылъ лицо земли Ханаанской, и тамъ оставались, пока находили пропитаніе, и умножились тамъ до того, что не было и числа рода ихъ.

11. И возсталъ на нихъ царь Египетскій, употребилъ противъ нихъ хитрость, обременяя ихъ трудомъ и дѣланьемъ кирпича, и сдѣлалъ ихъ рабами.

12. Тогда они воззвали къ Богу своему,—и Онъ поразилъ всю землю Египетскую неисцѣльными язвами,—и Египтяне прогнали ихъ отъ себя.

походы Ассирія въ Самарію и Іудею мало способствовали болѣе близкому ознакомленію съ ними другихъ восточныхъ народовъ, въ виду того, что сама Ассирія составляла едва лишь $\frac{1}{22}$ часть царствъ западной Азіи. Судя по тому, что Олофернъ, какъ указываетъ его имя, былъ арійскаго, а не семитического происхожденія, можно не сомнѣваться, что ему еще меѧѣ, чѣмъ остальнымъ ассирийцамъ было известно все, что касалось Израильянъ.

Обращеніе въ рѣчи Олофера „сыны Ханаана!“—приложимо собственно лишь къ сатрапамъ приморской области и не совсѣмъ подходитъ къ другимъ членамъ собранія, каковы напримѣръ, были начальники Моава и вожди Аммана. Посему, нужно думать: или Олофернъ не полагалъ между ними и не зналъ никакого различія, или имѣлъ въ виду именно приморцевъ—Хананейского происхожденія, къ которыми онъ относилъ и Евреевъ.

5. Имя „Ахюоръ (Ахіѡр)“ упоминается еще въ Числ. XXXVI, 27, впрочемъ—въ измѣненномъ видѣ נַחֲרֵב. Настоящая форма имени—נַחֲרֵב—братъ или другъ сестры.

6. Ахюоръ выставляетъ на видъ Олофера прежде всего Халдейское происхожденіе Іудеевъ, повидимому—съ цѣлью расположить къ нимъ Олофера, который самъ былъ подданнымъ Ассирійской монархіи.

7—8. Конецъ второго изъ этихъ стиховъ примыкаетъ къ самому началу предыдущаго, распространяемаго длиннымъ вводнымъ предложеніемъ и благодаря этому вѣсколько спутывается и затемняется послѣдовательность рассказываемыхъ событий. Дѣло представляется такъ. Сначала Израильяне жили въ землѣ Халдеевъ, отъ которыхъ они и происходили (6 ст.) Но потомъ, когда они не захотѣли служить богамъ отцовъ своихъ Халдеевъ (7 ст.) и начали поклоняться Богу неба (Иеговѣ), Халдеи лишили ихъ отечества, и вотъ началась ихъ скитальческая жизнь (8 ст.): *прежде они поселились въ Месопотаміи* (начало 7 стиха, къ которому непосредственно и послѣдовательно долженъ прымкать 9-й, конецъ же 8-го есть лишь повтореніе начала 7-го—„*бѣжали въ Месопотамію и долго тамъ обитали*“), а потомъ... *вышли въ землю Ханаанскую* и т. д. (9-й и дальнѣйшіе стихи).

9—21. Рѣчь Ахюора замѣчательно точно, осмысленно и лдѣйно до ортодоксальности представляетъ исторію Израиля. Особенно любопытно здѣсь то, что Ахюоръ такъ вѣрно разгадываетъ скрѣть несокрушимой силы и жизненности Израильского народа со всѣми

13. Богъ изсушилъ передъ ними Чермное море

14. и вель ихъ путемъ Сины и Кадис-Варни; они выгнали всѣхъ обитавшихъ въ этой пустынѣ,

15. поселились въ землѣ Аморреевъ, своею силою истребили всѣхъ Есевонитянъ, перешли Йорданъ, наслѣдовали всю нагорную страну

16. и, прогнавши отъ себя Хананея, Ферезея, Іевусея, Сихема и всѣхъ Гергесеянъ, жили въ ней много дній.

17. И доколѣ не согрѣшили предъ Богомъ своимъ, счастье было съ ними, потому что съ ними--Богъ, ненавидящій неправду.

18. Но когда уклонились отъ пути, который Онъ завѣщалъ имъ, то во многихъ войнахъ они потерпѣли весьма сильныя пораженія, отведены въ плѣнъ въ чужую землю, храмъ Бога ихъ разрушенъ и города ихъ взяты непрѣятелями.

19. Нынѣ же, обратившись къ Богу своему, они возвратились изъ разсѣянія, въ которомъ были, овладѣли Йерусалимомъ, въ которомъ

превратностями его судьбы и испытаниями. Этотъ секретъ—вѣрность Іеговѣ и пути отъ Него завѣщанному. Ахіоръ отмѣчаетъ на протяженіи всей исторіи Израильянъ строгое соотвѣтствіе ихъ благоолучія—степени этой вѣрности, и безпристрастно—убѣжденно и справедливо заключаетъ, что и въ данную минуту не сила воинская, хотя бы самая надежная, можетъ рѣшить дѣло въ пользу Олоферна, а единствено лишь то, на какой степени вѣрности Іеговѣ народъ Израильскаго застигнетъ нападеніе на этотъ народъ со стороны Олоферна.

22—24. При всей своей замѣчательной сдержанности и разумности, рѣчь Ахіора не покорвилась собранію именно тѣмъ, что ставила успѣхъ столь громадныхъ и испытанныхъ въ бояхъ и побѣдахъ полчищъ въ зависимость отъ какой-то интической силы ничтожного и слабаго народа. Голосъ его остался совершенно одинокимъ и вызвалъ совершенно обратное дѣйствіе: собраніе полководцевъ единодушно и преданно упрашивало Олоферна вести ихъ на Израиль, какъ на вѣрную добычу, а Ахіора требовало тотчасъ же предать смерти.

святыище ихъ, и поселились въ нагорной странѣ, такъ-какъ она была пуста.

20. И теперь, повелитель-господинъ, если есть заблужденіе въ этомъ народѣ, и они грѣшатъ предъ Богомъ своимъ, и мы замѣтимъ, что въ нихъ есть это преткновеніе, то мы пойдемъ и побѣдимъ ихъ.

21. А если нѣть въ этомъ народѣ беззаконія, то пусть удалится господинъ мой, чтобы Господь не защитилъ ихъ, и Богъ же былъ за нихъ,—и тогда мы для всей земли будемъ предметомъ поношения.

22. Когда Ахіоръ окончилъ эту рѣчь, весь народъ, стоявшій вокругъ шатра, возропталъ, а вельможи Олоферна и всѣ, населявшіе приморье и землю Моава, заговорили: тотчасъ надообно убить его;

23. потому что мы не побоимся сыновъ Израиля: это—народъ у которого нѣть ни войска, ни силы для крѣпкаго ополченія.

24. Итакъ пойдемъ, повелитель Олофернъ,—и они сдѣлаются добычею всего войска твоего.

ГЛАВА 6-Я.

1. Когда утихъ шумъ вокругъ собрания, Олофернъ, военачальникъ войска Ассирийскаго, сказалъ Ахиору предъ всѣмъ народомъ иностранныхъ и всѣмъ сынамъ Моава:

2. кто ты такой, Ахиоръ, съ наемниками Ефрема, что напророчилъ намъ сегодня и сказалъ, чтобы мы не воевали съ родомъ Израильскимъ, потому что Богъ ихъ защищаетъ? Ктѣ же Богъ, какъ не Навуходоносоръ? Онъ пошлетъ свою силу и сотретъ ихъ съ лица земли,— и Богъ ихъ не избавитъ ихъ.

3. Но мы, рабы его, поразимъ ихъ, какъ одного человѣка, и не устоять имъ противъ силы нашихъ коней.

4. Мы растопчимъ ихъ: гбры ихъ упьются ихъ кровью, равнины ихъ наполнятся ихъ трупами, и не станетъ стопа ногъ ихъ противъ на-

шего лица, но гибелю погибнутъ они, говорить царь Навуходоносоръ, господинъ всей земли. Ибо онъ сказалъ,— и не напрасны будутъ слова повелѣній его.

5. А ты, Ахиоръ, наемникъ Амона, высказавшій слова эти въ день неправды твоей, отъ сего дня не увидишь больше лица моего, доколѣ я не отомщу этому народу, *пришедшему* изъ Египта.

6. Когда же я возвращусь, мечъ войска моего и толпа слугъ моихъ пройдетъ по ребрамъ твоимъ,— и ты падешь между ранеными ихъ.

7. Рабы мои отведутъ тебя въ нагорную страну и оставятъ въ одномъ изъ городовъ на высотахъ,

8. и ты не умрешь тамъ, доколѣ не будешь съ ними истребленъ.

9. Если же ты надѣешься въ сердцѣ твоемъ, что они не будутъ взя-

VI.

1—9 Негодящая рѣчъ Олоферна въ отвѣтъ на рѣчъ Ахиора.—10—17 Ахиоръ отводится къ Ветилуби, и схваченный Израильтянами, сообщаетъ имъ все только что проишшедшее въ лагерѣ Олоферна.—18—21 Ласковый приемъ Ахиору отъ умилившагося народа.

1—9. Отвѣтная рѣчъ Олоферна старается, во-первыхъ, на мѣсто Бога Израильскаго поставить своего Бога—Навуходоносора; во-вторыхъ, выражаетъ полное убѣжденіе въ успѣхѣ нападенія на Израильтянъ. Выраженіемъ этого убѣжденія былъ самый способъ наказанія Ахиора. Приговоривъ его къ смерти, Олофернъ отпускаетъ его свободно на непріятельскую сторону, показывая этимъ высшую степень увѣренности, что онъ не минуетъ своей участіи и выѣстъ со всемъ этою страною попадать опять въ руки ихъ.

„Да не спадаетъ лице твое“, т. е. отъ скорби, сомнѣнія, малодушія (1 Цар. XVII, 32). Слова эти нужно понимать, повидимому, въ ироническомъ смыслѣ. Олофернъ представляется здѣсь Ахиору какъ будто все-таки *желающимъ* покоренія Израильтянъ, несмотря на высказанныя сомнѣнія въ ихъ побѣдимости и на то, что это покореніе, доказавшее рѣшить судьбу Ахиора, едвали могло его особенно радовать. Олофернъ, недушеславившій сомнѣній Ахиора, старается „утѣшить“ и его своею увѣренностью, и это „утѣшени“ при вышеуказанномъ условіи, дѣлавшемъ покореніе Израильтянъ казнью Ахиора, конечно, могло звучать для послѣдняго лишь ядовитой ироніей.

Чѣмъ объяснять такое отношеніе къ Ахиору за его поступокъ, вовсе необнаруживавшій въ немъ ничего измѣнническаго и непатріотичаго, а напротивъ, даже отличавшійся столь преданною правдивостію и разсудительностію? Единственно можно объяснить это лишь до болѣзnenности крайнею заносчивостію Олоферна съ его сообщниками, такъ

ты, то да не спадаетъ лице твое. Я сказаъ, и ни одно изъ словъ моихъ не пропадетъ.

10. И приказалъ Олофернъ рабамъ своимъ, предстоявшимъ въ шатре его, взять Ахюра, отвести его въ Ветилуу и предать въ руки сыновъ Израиля.

11. Рабы его схватили и вывели его за станъ на-поле, а со среды равнины поднялись въ нагорную страну и пришли къ источникамъ, бывшимъ подъ Ветилуе.

12. Когда увидѣли ихъ жители города на вершинѣ горы, то взялись за оружія свои и, вышедши за-городъ на вершину горы, всѣ мужи-пращники охраняли восходъ своей и бросали въ нихъ каменьями.

13. А они, подошедши подъ-гору, связали Ахюра и, оставивши его брошеннымъ при подошвѣ горы, ушли къ своему господину.

14. Сыны же Израиля, вышедши изъ своего города, остановились надъ нимъ и, развязавши его, привели въ Ветилуу и представили его начальникамъ своего города,

15. которыми были въ тѣ дни

Озія, сынъ Михи изъ колѣна Симеонова, Хаврій, сынъ Гоеонила, и Хармій, сынъ Мелхиила.

16. Они созвали всѣхъ старѣйшинъ города, и сбѣжались въ собраніе всѣ юноши ихъ и жены, и поставили Ахюра среди всего народа своего, и Озія спросилъ его о случившемся.

17. Онъ въ отвѣтъ пересказалъ имъ слова собранія Олофернова и всѣ слова, которые онъ высказалъ среди начальниковъ сыновъ Ассура, и всѣ высокомѣрныя рѣчи Олоферна о домѣ Израиля.

18. Тогда народъ палъ, поклонился Богу и воззвалъ:

19. Господи Боже Небесный! воззри на ихъ гордыню и помилуй смиреніе рода нашего, и призри на лицѣ освященныхъ Тебѣ въ этотъ день.

20. И утѣшили Ахюра и расхвалили его.

21. Потомъ Озія взялъ его изъ собранія въ свой домъ и сдѣлалъ пиръ для старѣйшинъ,—и цѣлую ночь ту они призывали Бога Израилева на помощь.

высоко ставившими свои силы, что самое сомнѣніе въ ихъ успѣхѣ казалось дерзостію и оскорблениемъ, тѣмъ болѣе при столь крайней ничтожности силъ противника. Тою же заносчивостію Олоферна только и могла быть придумана столь чувствительная месть Ахюру, какъ преданіе въ руки враговъ—съ перспективой вѣрной смерти если не отъ нихъ, то вмѣстѣ съ ними, о коихъ овь даль столь лестию характеристику.

12. „Когда увидали ихъ жители города на вершинѣ горы“. Послѣднія слова „на вершинѣ горы“ при бѣгломъ чтеніи этого стиха звучать обстоятельствомъ мѣста къ глаголу „увидѣли“ (гдѣ?). На самомъ дѣлѣ эти слова составляютъ опредѣленіе къ слову „города“ и должны читаться связно съ нимъ („города на вершинѣ горы“). Какъ видно изъ дальнѣйшаго 13-го стиха, сопровождавшіе Ахюра едва могли довести его лишь до подошвы горы, гдѣ и оставили его связаннымъ, а по Вульгатѣ—привязаннымъ къ дереву руками и ногами.

19. „Призри на лицѣ освященныхъ Тебѣ... Подъ этими „освященными“ („Тебѣ“) надлежитъ разумѣть здѣсь не священниковъ только и назореевъ, но весь іудейскій народъ, какъ избранный народъ Божій.

20. Утѣшеніе Ахюра и похвала поведенію его предъ Олоферномъ со стороны народа, вмѣсто предполагаемыхъ Олоферномъ терзаній цѣлителя, давали какъ бы предъ-указание на дальнѣйшія разочарованія, имѣвшія постигнуть враговъ Израиля. Съ другой стороны, является необходимость установить, что правдивость Ахюра, проявленная въ собраніи Озія не менѣе чѣмъ въ собраніи Олоферна, была результатомъ замѣтного расположения его къ народу іеговы,—расположенія, позднѣе завершеннаго формальнымъ и утвержденіемъ присоединенiemъ къ іудейству чрезъ обрѣзаніе (XIV, 10).

ГЛАВА 7-Я.

1. На другой день Олофернъ приказалъ всему войску своему и всему народу своему, пришедшему къ нему на помошь, подступить къ Ветилуѣ, занять высоты нагорной страны и начать войну противъ сыновъ Израилевыхъ.

2. И въ тотъ же день поднялись всѣ сильные мужи ихъ: войско ихъ состояло изъ ста семидесяти тысячъ ратниковъ, воиновъ пѣшихъ, и изъ двѣнадцати тысячъ — конныхъ, кромѣ обоза и пѣшихъ людей, бывшихъ при нихъ,—а и этихъ было многое множество.

3. Остановившись на долинѣ близъ Ветилуи при источникѣ, они протянулись въ ширину отъ Днѣдриона до Велема, а въ длину отъ Ветилуи до Кіамона, лежащаго противъ Ездрилона.

4. Сыны же Израиля, увидѣвши

множество ихъ, очень смутились, и каждый говорилъ ближнему своему: теперь они опустошать всю землю, и ни высокія горы, ни долины, ни холмы не выдержать ихъ тяжести.

5. И, взявъ каждый свое боевое оружіе и зажегши огни на башняхъ своихъ, они всю эту ночь провели на стражѣ.

6. На другой день Олофернъ вывелъ всю свою конницу предъ лицѣ сыновъ Израилевыхъ, бывшихъ въ Ветилуѣ,

7. осмотрѣлъ восходы города ихъ, обошелъ и занялъ источники водъ ихъ и, оцѣшивъ ихъ ратными мужами, возвратился къ своему народу.

8. Но пришли къ нему всѣ начальники сыновъ Исаава и всѣ војди народа Моавитскаго и всѣ во-

VII.

1—7. Олофернъ подступаетъ къ Ветилуѣ и осаждаетъ ее.—8—18. По совѣту военальниковъ, во избѣжаніе напрасной потери воиновъ, городъ отрѣзается отъ питавшихъ его источниковъ.—19—22. Бѣдствія отъ жажды.—23—29. Требованія народа сдать городъ.—30—32. Послѣднее усиление Озія отстоять его.

2. Количество войскъ по разнымъ спискамъ указывается различно: то — 170,000, то 172,000, то 120,000; послѣдняя цифра указывается и въ параллельномъ мѣстѣ самой книги — II, 15 ст. То же колебаніе цифры оказывается и въ исчисленіи веддниковъ — по однѣмъ спискамъ 12,000, по другимъ даже 22,000.

3. Кромѣ уже упоминавшихся, встрѣчаемъ новое наименование мѣстности „Кіамонъ“ — *Κιαμόνος*. Подъ этимъ Кіамономъ некоторые исследователи разумѣли *Суфуръ*, упоминаемый З Цар. IV, 12; другие указывали и соответствующую этой мѣстности современную деревню Кіашіех, или же — *Јамонъ*.

7. Упоминаемые здесь „источники водъ“, обойденные и занятые Олоферномъ, повидимому, не имѣли существеннаго значенія для Ветилуцевъ, которые пользовались водою изъ другого источника, вытекавшаго изъ подошвы ихъ горы, на который вскорѣ и обращаютъ вниманіе Олофера и его сотоварищи. Эта послѣдній источникъ заключалъ въ себѣ спасеніе и гибель крѣпости, которая, будучи отрѣзана отъ него, должна была погибнуть безъ всякихъ жертвъ со стороны непріятеля (8—15 ст.).

8. „Сыны Исаава“ — Едомляне, жившіе на южной границѣ Палестинѣ исосѣдніе съ иными Моавитянѣ — издавна были наиболѣе враждебными по отношенію къ Израильянамъ народами. Въ даниомъ мѣстѣ они показываютъ себя какъ иельзя болѣе вѣрными себѣ и изобрѣтаютъ столь коварное и сильное средство для удовлетворенія своей рас-

начальники приморья, и сказали:

9. выслушай, господинъ нашъ, слово, чтобы не было потери въ войскѣ твоемъ.

10. Этотъ народъ сыновъ Израиля надѣется не на копья свои, но на высоты горъ своихъ, на которыхъ живутъ, потому что неудобно восходить на вершины ихъ горъ.

11. Итакъ, господинъ, не воюй съ нимъ тѣкъ, какъ бываетъ обыкновенная война,— и ни одинъ мужъ не падеть изъ народа твоего.

12. Ты останься въ своемъ лагерѣ, чтобы сберечь каждого мужа въ войскѣ твоемъ, а рабы твои пусть овладѣютъ источникомъ воды, который вытекаетъ изъ подошвы горы:

13. потому что оттуда берутъ воду всѣ жители Ветилуи,— и погубить ихъ жажда, и они сдадутъ свой городъ; а мы съ нашимъ народомъ взойдемъ на ближнія вершины горъ и расположимся на нихъ для стражи, чтобы ни одинъ человѣкъ не вышелъ изъ гброда.

14. И будуть томиться они голodomъ, и жёны ихъ и дѣти ихъ и

прежде, нежели коснется ихъ мечь, падутъ на улицахъ обиталища своего;

15. и ты воздашь имъ зломъ за то, что они возмущались и не встрѣтили тебя съ миромъ.

16. Понравились эти слова ихъ Олоферну и всѣмъ слугамъ его, и онъ рѣшилъ поступить тѣкъ, какъ они сказали.

17. И двинулся полкъ сыновъ Амона и съ ними пять тысячи сыновъ Ассура и, расположившись въ долинѣ, овладѣли водами и источниками водъ сыновъ Израиля.

18. А сыны Иисава и сыны Амона взошли и заняли нагорную обласъ противъ Доеамиа, и отправили часть ихъ на югъ и на востокъ противъ Екревиля, чѣдѣ близъ Хуса, стоящаго при потокѣ Мохмурѣ; остальное же Ассирийское войско расположилось на равнинѣ и покрыло все лицо земли: шатры и обозы ихъ съ множествомъ народа растянулись на весьма большомъ пространствѣ.

19. Сыны Израиля воззвали къ Господу Богу своему, потому что

вой злобы и мести по отношенію къ Израилю. Въ 17—18 стихахъ сообщниками коварного плана Едомлянъ и Мавитянъ поименовываются также „сыны Амона“—Аммонитыне, вполнѣ раздѣлявшіе чувства первыхъ въ отношеніи евреевъ и несомнѣнно заслужившіе раздѣлить вмѣстѣ съ ними печальную славу изобрѣтенія и осуществленія безчеловѣчно-жестокаго и варварски-коварнаго плана.

18. „Екревиль“—имя мѣстности, греч. Ἐκρεβηλ, а также Ἀκραβὴλ—упоминаемос у Іосифа Флавия въ іудейской войнѣ III, 3. 5—'Akrabah ('Акрабаттә), у Євсеевія и Йеронима—Асрабі, лежавшая въ 3 часахъ пути восточнѣе отъ Неаполиса по дорогѣ къ Йордану и Йерихону. Отъ этой Асрабі носить свое имя цѣлая топархія Акрабитенская въ средней части Палестины.

„Хусъ“—греч. Χούσ, иначе Χουρіс, или еще Οδζ, Vet. lat. Chus — несовсѣмъ удачно нѣкоторые читали здѣсь — χουσεլ (χουσελ) — Кутен-Самаряне. Болѣе близко къ истинѣ другіе объясняли это чтеніе отъ Χουρіс, сближенъ послѣднее съ вынѣшнимъ Dshurish.

„Мохмурѣ“ (имя потока) греч. Μοχμόρη, Vet. lat. Machur, по код. Герм. 15. Pochor—это, вѣроятно, нынѣшній Wadi Makhfurijeh.

19. Безотрадность и бѣдственность положенія Ветилуцевъ, лишенныхъ воды и изнемогавшихъ отъ одного изъ ужаснѣйшихъ мученій жажды, доведена была до крайнихъ предѣловъ отчаянности непропицаемою блокадою крѣпости полчищами Олоферана, охватившими ее силошнымъ желѣзнымъ кольцомъ. Незначительные запасы воды въ цистернахъ и водоемахъ должны были истощиться быстро, несмотря на самую тщательную экономію. Кое-какъ удалось дотянуть 34 бѣдственныхъ дня осады; дальнѣйшее существование крѣпости становилось до послѣдней степени критическимъ. Гибель всѣхъ отъ скрѣтельной жажды или сдача города были неизбѣжны. И—какъ нѣтъ ничего сильнѣе жажды

они пришли въ уныніе, такъ-какъ всѣ враги ихъ окружили ихъ, и имъ нельзя было бѣжать отъ нихъ.

20. Вокругъ нихъ стояло все войско Ассирийское,—пѣши, колесницы и конница ихъ,—тридцать четыре дня: у всѣхъ жителей Ветилуи истощились всѣ сосуды съ водою,

21. опустѣли водоемы, и ни въ одинъ день они не могли пить воды досыта, потому что давали имъ пить мѣрою.

22. И уныли дѣти ихъ и жёны ихъ и юноши, и въ изнеможеніи отъ жажды падали на улицахъ города и въ проходахъ ворбуть, и уже не было въ нихъ крѣости.

23. Тогда весь народъ собрался къ Озіи и къ начальникамъ города,—юноши, жёны и дѣти,—и съ громкимъ воплемъ говорили всѣмъ старѣшинамъ:

24. суди Богъ между пами и вами; вы сдѣлали намъ великую неправду, потому что не предложили мира сынамъ Ассура;

25. и теперь нѣтъ намъ помощника: Богъ предалъ насъ въ ихъ руки, чтобы погубить насъ жаждою и великою погибелью.

жизни, осажденные рѣшили избрать послѣднее и настоятельно требовали у начальниковъ сдачи города.

25. „Богъ предалъ насъ въ ихъ руки, чтобы погубить насъ жаждою и великою погибелью“... — послѣднее предложеніе (придаточное) болѣе естественно должно быть поставлено въ ближайшую зависимость не отъ главаго „Богъ предалъ“, а отъ „въ ихъ руки“, чтобы эти руки погубили... и т. д. Дѣло безчеловѣчного погубленія изрѣзанья жаждою, такимъ образомъ, представляется болѣе дѣломъ собственно рука человѣческихъ, и лишь дѣломъ попущенія со стороны Божіей.

28. „Да содѣлаетъ (Господь) по словамъ симъ въ нынѣшній день“... Греческий текстъ даетъ иное выраженіе этой мысли—вместо утвердительного „да содѣлаетъ“... — отрицательное *καὶ μὴ ποιήσῃ*. (да не содѣлаетъ...) Послѣднее, повидимому, болѣе соответствуетъ предыдущему (27 ст.), преднарѣзывающему особо болѣственную участъ „младенцевъ жень и дѣтей“ города въ случаѣ дальнѣйшаго упорства его начальниковъ въ неравной борьбѣ. Вся мысль въ такомъ случаѣ получаетъ точіе такое смыслъ: „да не содѣлаетъ (Господь) по словамъ симъ (иначе: по опасеніямъ симъ) въ нынѣтній день“, т. е. да не допуститъ погибнуть намъ и дорогимъ нашему сердцу младенцамъ, женамъ и дѣтямъ.

30. Просьба Озія не унывать и потерпѣть еще 5 дней въ упованіи на милость Божію внушилась ближайшимъ образомъ надеждою, что за эти 5 послѣднихъ дней, быть можетъ, удастся какъ-либо склонить Господа на жалость къ несчастнымъ, и Онъ пошлѣтъ дождь (VIII, 31) который наполнитъ бы водоемы и не только предотвратитъ бы ужасную гибель отъ жажды, но и сдѣлаетъ бы возможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе крѣости.

31. Изъ дальнѣйшаго узнаемъ, что обѣщаніе Озія по истеченіи 5 дней сдать го-

26. Пригласите же ихъ теперь и отдайте весь городъ на разграбленіе народу Олоферна и всему войску его,

27. ибо лучше для насъ достать съ имъ на расхищеніе: хотя мы будемъ рабами ихъ, зато жива будетъ душа наша, и глаза наши не увидятъ смерти младенцевъ нашихъ и женъ и дѣтей нашихъ, разставляющихся съ душами своими.

28. Призываемъ предъ вами во свидѣтели небо и землю, Бога нашего и Господа отцовъ нашихъ, Который наказываетъ насъ за грѣхи наши и за грѣхи отцовъ нашихъ, да содѣлаетъ по словамъ симъ въ нынѣшній день.

29. И подняли они единодушно великий плачъ среди собранія и громко взывали къ Господу Богу.

30. Озія сказалъ имъ: не унывайте, братя! потерпимъ еще пять дней, въ которые Господь Богъ нашъ обратить милость Свою на насъ, ибо Онъ не оставить насъ въ конецъ.

31. Если же они пройдутъ, и помощь къ намъ не придетъ,—я сдѣлю по вашимъ словамъ.

32. И отпустиль народъ въ свой станъ, и они пошли на стѣны и башни своего града, а женъ и дѣ- | тей отослали по домамъ ихъ; и въ великой скорби оставались они въ городѣ.

ГЛАВА 8-я.

1. Въ эти дни услышала Іудиѳь, дочь Мераріи, сына Окса, сына Йо-сифа, сына Озіила, сына Елкія, сына Аナンія, сына Гедеона, сына Ра-фаїна, сына Акиѳона, сына Илія, сына Еліава, сына Наананіла, сына Саламіила, сына Саласадая, сына Іеїля.

2. Мужъ ея Манассія, изъ одного съ нею колѣна и племени, умеръ во время жатвы ячменя;

3. потому что, когда онъ стоялъ въ полѣ близъ вязавшихъ снопы, зной палъ на его голову,—и онъ слѣгъ въ постель и умеръ въ своемъ городѣ Ветилубъ; его похоронили съ отцами его на полѣ между Доеаномъ и Валамономъ.

4. И вдовствовала Іудиѳь въ своемъ домѣ три года и четыре мѣсяца.

5. Она сдѣлала для себя на кро-

родѣ (въ случаѣ разочарованія въ послѣднихъ надеждахъ на помощь) было не простое, а *клятвенное* (УШ, 9, 11, 30 ст.). Іудиѳь справедливо изобличается въ этомъ превышеніе правъ начальника и великую погрѣшность предъ Богомъ, Которому какъ бы дѣ-
жался вызовъ подобною клятвой и выражалась попытка ограничить Его неограниченную власть и подчинить ее узкимъ человѣческимъ соображеніямъ и условіямъ.

VIII.

1—8. Родословная Іудиѳи и краткія о ней свѣдѣнія.—9—27. Выступленіе ея съ обличительною и увѣщательною рѣчью въ собраніи старѣшинъ города.—28—31. Отвѣтъ Озіи.—32—36. Іудиѳь объявляетъ о своей попыткѣ спасти народъ отъ враговъ.

1. По общему обыкновенію еврейскихъ родословныхъ, родъ Іудиѳи чрезъ 20 ко-
лѣнъ доводится до Израїля; отдѣльные колѣна вспоминаются въ различныхъ рукописяхъ; не достаетъ Симеона, послѣднаго родоначальника предъ Израїлемъ, о кото-
ромъ ясно говорится въ другомъ мѣстѣ сама Іудиѳь (IX, 2 ст.; срв. Числ. I, 6; II, 12). Уже предусмотрительная точность и полная согдѣсованность родословной Іудиѳи съ дру-
гими данными Библии устраниютъ всякую возможность и право отрицать действительное
ея существование и трактовать всю исторію ея, какъ одинъ сплошной вымыселъ. Для
вымысла это было бы слишкомъ много—видѣть его обставленный столь обстоятельными и жизненно-правдивыми подробностями, какими постоянно на каждомъ шагу сопровож-
даетъ свой разсказъ книга Іудиѳь (таковы, напримѣръ, и слѣдующіе 2—3 стихи раз-
сматриваемой главы, и мн. др.).

4. Время вдовства Іудиѳи (3 года и 4 мѣсяца) обозначается здѣсь очевидно до описываемыхъ событий, въ частности — до того момента, когда Іудиѳь, готовясь вдти къ Олоферну, впервые по смерти мужа сняла съ себя „одежды вдовства своего“ и надѣла опять „одежды веселія“, къ которыхъ она наряжалась при жизни мужа (X, 3).

5. „Одежды вдовства“ — простыя, безъ всякихъ украшеній (X, 3; XVI, 8; Быт. XXXVIII, 14).

влѣ дбма своего шатерь, возложи-
ла на чресла свои вретище, и были
на ней одежды вдовства ея.

6. Она постилась всѣ дни вдов-
ства своего, кромѣ днѣй предъ суб-
ботами и субботъ, днѣй предъ ново-
мѣсячіями и новомѣсячій, и празд-
никовъ и торжествъ дбма Израи-
лева.

7. Она была красива видомъ и
весьма привлекательна взоромъ;
мужъ ея Манассія оставилъ ей зо-
лото и серебро, слугъ и служанокъ,
скотъ и поля, чѣмъ она и владѣла.

8. И никто не укорялъ ея злымъ
словомъ, потомучто она была очень
богобоязненна.

9. Услышала она о дурныхъ рѣ-

чахъ народа противъ начальника,
потомучто они малодушествовали
по причинѣ оскудѣнія воды, услы-
шала Іудиѳь и о всѣхъ словахъ, ко-
торыя сказалъ имъ Озія, какъ онъ
поклялся имъ чреезъ пять днѣй
сдать городъ Ассиріянамъ,

10. и послала она служанку свою,
распоряжавшую всѣмъ ея имущес-
твомъ, пригласить Озію, Хаврина
и Хармина, старѣйшинъ ея гброда.

11. Они пришли,—и она сказала
имъ: выслушайте меня, начальни-
ки жителей Ветилуи! не право сло-
во ваше, которое вы сегодня сказа-
ли передъ народомъ и положили
клятву, которую изрекли между Бого-
гомъ и вами, и сказали, что сда-

6. Упоминаемые здѣсь „дни предъ субботами“ и „дни предъ новомѣсячіями“ (προσάρβατα и προνομηγула) давали вѣкоторымъ основаніе признать невѣсо-
кую древность кн. Іудиѳь, вѣ виду того, что „предсубботія“ и „предновомѣсячія“
будто бы стали почитаться іudeями какъ праздники — вѣ довольно позднее уже время.
Это было бы, одиако, убѣдительно лишь вѣ томъ случаѣ, если бы мы знали точно, вѣ
какое именно время началось празднованіе означенныхъ навечерій; а разъ это не под-
дается точному опредѣленію, естественно не можетъ служить и иѣрархомъ для установ-
ленія даты. Сила этого опроверженія и слабость возраженія еще болѣе усугубляется
тѣмъ обстоятельствомъ, что упоминаніе о „предсубботіяхъ“ и „предновомѣсячіяхъ“
вѣ книгѣ Іудиѳь носитъ характеръ случайности и подозрительности; по крайней мѣрѣ—
Вульгата совсѣмъ не упоминаетъ о нихъ, что заставляетъ подозрѣвать, что не говориль
объ этомъ и оригиналъный текстъ.

7. Послѣ упоминанія о мужѣ Іудиѳь — Манассіи — *Vet. Lat.* приводить также и
родословную Манассія: *filius Joseph filii Achitob f. Mel his f. Elia f. Nathanael f. Syl-
gazadas f. Simeon f. Israel*, во эта родословная, очевидно, выбрава изъ 1 стиха главы
(изъ родословной самой Іудиѳь), на что давало смылость упоминаніе стиха 2-го о про-
исходеніи Манассія изъ одного колѣва и племени съ Іудиѳью.

9—11. Вѣ соотвѣтствующемъ мѣстѣ бесѣды Озія съ народомъ находимъ лишь его
простое обѣщаніе сдать городъ врагамъ („я сдѣлаю по вашимъ словамъ“, VII, 31),
если вѣ придется помочь (черезъ пять днѣй). Вѣ настоящемъ стихѣ встрѣчаемъ важную
особенность, что Озія „поклялся чреезъ пять днѣй сдать городъ Ассиріянамъ“.
Вѣ дальнѣйшемъ 11-мъ стихѣ новая особенность: неразумная клятва усвояется не только
Озія, но всѣмъ „начальникамъ жителей Ветилуи“, о которыхъ между прочимъ
упоминается и вѣ VII, 23 ст. и далѣе. Вѣ еще дальнѣйшемъ 30-мъ стихѣ самъ Озія,
повидимому, подтверждаетъ вѣрность этого: выражаясь вѣ VII, 31 какъ бы лично отъ
своего имени („я сдѣлаю“...), онъ теперь уже предпочитаетъ говорить языкомъ пред-
ставителя другихъ („народъ... принудилъ насъ поступить такъ, какъ мы сказали имъ,
и обязалъ насъ клятвою, которой мы не нарушимъ“). Всѣ эти дополненія должны имѣть
силу по своей очевидной естественности и достаточной засвидѣтельствованности.

Вѣ 10-мъ стихѣ имена старѣйшинъ города по русской Библіи приводится иѣсколько
иначе, чѣмъ вѣ параллельномъ мѣстѣ VI, 15: тамъ — *Хаврій и Хармій* (греч. Χαβρὶς
и Χαρμὶς), здѣсь же и далѣе вѣ X, 6 — *Хавринъ и Харминъ*. Эти же имена вѣ дру-
гихъ параллельныхъ мѣстахъ Библіи приводятся и еще иначе: *Быт. XLVI, 9* — Хармій (точно съ евр. חַרְמִי), а вѣ Иис. Нав. VII, 1 — такъ же Хармій (вѣ род. пад. „Хар-
мія“). Настоящее точное, вѣ соотвѣтствіе еврейскому, начертаніе и произношеніе этихъ

дите городъ нашимъ врагамъ, если на этихъ дняхъ Господь не поможетъ намъ.

12. Кто же вы, искушавши сего-дня Бога и ставши вмѣсто Бога по-среди сыновъ человѣческихъ?

13. Вотъ, вы теперь испытуете Господа Вседержителя, но никогда ничего не узнаете;

14. потому что вамъ не постигнуть глубины сердца у человѣка и не понять словъ мысли его: какъ же испытаете вы Бога, сотворившаго все это, и познаете умъ Его и поймете мысль Его? Нѣть, братья, не прогнѣвляйте Господа Бога нашего!

15. Ибо если онъ не захочетъ помочь намъ въ эти пять дней, то Онъ имѣеть власть защитить насъ въ какіе угодно Ему дни, или разразить насъ предъ лицемъ враговъ нашихъ.

16. Не отдавайте же въ залогъ совѣтовъ Господа Бога нашего: Богу нельзя грозить, какъ человѣку, нельзя и указывать Ему, какъ сыну человѣческому.

17. Посему, ожидая отъ Него спасенія, будемъ призывать Его къ се-

именъ должно быть таково, каковымъ одно изъ нихъ приводится въ указанномъ мѣстѣ Вытія, XLVI, 9: Харми—*חַרְמִי*, и значить—Хаври—*חַבְרִי*. Формы—Хаврій и Хармій представляютъ тоже точность и соотвѣтствіе, но уже меньшую, и не еврейскому, а греческому наперевѣю (*Χαρψίς* и *Χαρμίς*). Что же касается формъ—Хаврія и Хармія, то это уже совершенное недоразумѣніе. Въ обоихъ случаяхъ, где по русской Библіи приводятся означенные имена въ такихъ формахъ (VIII, 10 и X, 6), эти имена стоятъ въ винительномъ падежѣ, при чемъ греческія окончанія ихъ естественно измѣняются въ *lv* (*Χαρψίν* и *Χαρμίν*). Переводчикъ на русский языкъ не задумался надъ этимъ метаморфозомъ, совершившемъ понятіо въ греческомъ текстѣ, не далъ при этомъ себѣ и труда припомнить уже употребленныи имъ формы именъ (VI, 15), и полагая—въ VIII, 10 и X, 6,—что имѣеть дѣло съ именами неизмѣняемыхъ окончаній, перевелъ буквально греческіе винительные падежи, прибавивъ къ нимъ еще русскія винительныя окончанія. Отсюда и вышло—виѣсто: Хаврія и Хармія—Хаврина и Хармина (*Χαρψίνα* и *Χαρμίνα*).

11—27. Рѣчь Іудеи, въ высшей степени одушевленная, трогательная и разумная, носитъ въ первой части своей (11—16 ст.) обличительный характеръ, во второй (17—27 ст.)—увѣщательный.

Вдумываясь въ дѣло глубже, нельзя не чувствовать, что та форма, какую придалъ Озія своему обѣщанію сдѣлать городъ, дѣйствительно носила вызывающе-требовательный характеръ по отношенію къ Господу Богу, съ субъками Его свободнаго Самоопредѣленія. Если бы Озія выразился просто: „сдѣлъ городъ, если черезъ 5 дней не произойдетъ измѣненія въ его положеніи къ лучшему“,—тогда это было бы вполнѣ въ порядкѣ вещей человѣческаго обсужденія. Но когда онъ предварительно выскажалъ всю належду на помощь Господа и, затѣмъ, поставилъ произвольно по своему человѣческому сообра-

бѣ на помощь, и Онъ услышитъ голосъ нашъ, если это Ему будетъ угодно.

18. Ибо не было въ родахъ нашихъ, и нѣть въ настоящее время ни колѣна, ни племени, ни народа, ни города у насъ, которые кланялись бы богамъ рукотвореннымъ, какъ было въ прежніе дни,

19. за что отцы наши преданы были мечу и расхищенію и пали великимъ паденіемъ предъ нашими врагами.

20. Но мы не знаемъ другаго Бога, кромѣ Его, а потому и надѣемся, что Онъ не презирѣтъ насъ и никого изъ нашего рода.

21. Ибо съ плѣненіемъ насъ падеть и вся Іудея, и святыни наши будуть разграблены, и Онъ взыщетъ оскверненіе ихъ отъ усть нашихъ,

22. и убіеніе братьевъ нашихъ и плѣненіе земли и опустошеніе наслѣдія нашего обратить на нашу голову среди народовъ, которымъ мы будемъ порабощены, и будемъ въ соблазнѣ и поношеніе у тѣхъ, которые овладѣютъ нами;

23. потому что рабство не послу-

живъ намъ въ честь, но Господь Богъ нашъ вмѣшать его въ безчестіе.

24. Итакъ, братя, покажемъ братьямъ напімъ, что отъ насъ зави-
сить жизнь ихъ, и на насъ утвер-
ждаются и святыни и домъ Госпо-
день и жертвенникъ.

25. За все это возблагодаримъ Го-
спода Бога нашего, Который испы-
туетъ насъ, какъ и отцовъ нашихъ.

26. Вспомните, что Онъ сдѣлалъ
съ Авраамомъ, чѣмъ искушалъ Иса-
ака, что было съ Іаковомъ въ Сир-
ской Месопотамії, когда онъ пасъ
овецъ Лавана, брата матери своей:

27. какъ ихъ искушалъ Онъ не
для истязанія сѣрдца ихъ, такъ и
намъ не мстить, а только для вра-
зумленія наказываетъ Господь при-
ближающихся къ Нему.

28. Озія сказалъ ей: все, что ты
сказала, сказала отъ доброго сѣр-
даца, и никто не будетъ противиться
словамъ твоимъ,

29. ибо не съ настоящаго только
дня извѣстна мудрость твоя, но отъ
начата дненіи твоихъ весь народъ
знаетъ разумъ твой и добре расположение твоего сердца.

30. Но народъ истомился отъ же-
ажды и принудилъ насъ поступить
такъ, какъ мы сказали имъ, и обязалъ
насъ клятвою, которой мы не
нарушимъ.

31. Помолись же о насъ, ибо ты
жена благочестивая, и Господь по-
шлетъ дождь для наполненія водо-
хранилищъ нашихъ, и мы большие
не будемъ изнемогать отъ жажды.

32. Иудиѣ сказала имъ: послу-

женію срокъ для этой помощи, составившей исключительно дѣло Божественнаго Само-
опредѣленія, тогда это, очевидно, было уже посагательствомъ на указанное Само-
опредѣленіе, ограниченіемъ Неограниченного и Всемогущаго, Премудраго и Благостнѣй-
шаго Существа:—было тѣмъ, чѣмъ было подобное же дѣйствіе Моисея въ цустынѣ, когда
онъ, ие вытерпѣвъ до конца малодушнаго унынія народа, „искусилъ“ Господа столь же
малодушнымъ воплемъ: „послушайте, непокорные, развѣ намъ изъ этой скалы извѣстъ
для васъ воду?“ (Часл. ХХ, 10). — Это было „искушеніе“ Господа, „испытаніе“ или
„проба“ Его силы, „вызовъ“ Его всемогуществу, премудрости и благости. Это была, по
точному опредѣленію самой Іудиѣ (16 ст.), какъ бы „отдача въ залогъ“ совѣтовъ Го-
спода Бога нашего, „угроза“ Ему, какъ человѣку,—подсказать Его дѣйствіямъ, вымога-
тельство Его чудесъ. Все это заслуживало того обличенія и вразумленія, съ какими
обращается Іудиѣ прежде всего къ начальникамъ города.

Вторая, увѣщательная часть рѣчи, выражая надежду на то, что Господь не остав-
ить народъ свой, убѣжденно и обстоятельно утверждаетъ эту надежду глубоко-тонкими
соображеніями. Главное изъ этихъ соображеній приводилось также Ахіоромъ (У, 21) въ
предостереженіе Олоферну: это—вѣристь народа Господу Богу своему и незнаніе
другого Бога, кромѣ Его (20 ст.). Въ подтвержденіе этого соображенія приводится (въ
видѣ вводнаго предложенія—18—19 ст.) напоминаніе, что всѣ прежнія несчастія на-
рода вызывались измѣнами Богу, чего въ послѣднее время давно не было и нѣтъ. Дру-
гое соображеніе въ пользу терпѣливаго ожиданія помощи Божіей—то, что паденіе въ
города было бы паденіемъ и иллюніемъ всей Іудеи, со всѣми ея святынами, и показы-
вало бы какъ бы ихъ (Ветхій Цвѣтъ) болѣе всего виновными и отвѣтственными за это
несчастіе и оскверненіе святынь. И наоборотъ—выполнивъ терпѣливо молитвою помощь
и мужественно перенеся настоящее испытаніе, они явятся посредниками спасенія остатъ-
шаго Израїля и святынь храма Божія. Послѣднєе было настолько несомнѣнно для
Іудиѣ, что она уже заранѣе призываетъ благодарить Бога. „За все это возблагодаримъ Господа Бога нашего, Который испытуетъ насъ, какъ и отцовъ нашихъ (Авраама,
Исаака, Іакова)!—заключаетъ вдохновенно и съ пламеною вѣрою эта удивительная
женщина, самое появленіе которой въ такія отчаянія минуты съ такимъ присутствиемъ
дула было уже чудомъ, заставившимъ вѣрить въ близкую возможность другихъ чудесъ,
необходимыхъ для спасенія существующаго города. Одного изъ такихъ чудесъ Озія ждалъ
къ висоцланію дождя, и вотъ теперь, видя предъ собою до чудесности мужественную и
вдохновенную женщину, онъ надѣялся чрезъ ея молитву просить у Господа спаситель-

шайтε меня,—и я совершу дѣло, которое пронесется сынами рода нашего въ роды родовъ.

33. Станьте въ эту ночь у ворѣтъ, а я выйду съ мою служанкою, и впродолженіе дней, постъ которыхъ вы рѣшили отдать городъ нашимъ врагамъ, Господь посѣтить Израиля мою рукою.

34. Только не разспрашивайте о

моемъ предпріятіи, потому что я не скажу вамъ, доколѣ не совершится тѣ, чѣдъ я намѣрена сдѣлать.

35. И сказалъ ей Озія и начальники: ступай съ миромъ, и Господь Богъ предъ тобою на отмщеніе врагамъ нашимъ!

36. И вышли изъ шатра ея и пошли къ полкамъ своимъ.

ное ниспосланіе дождя, и просить ее вознести эту молитву (28—31 ст.). Однако, и это было „подчиненіемъ“ Господа ограниченныи человѣческимъ соображеніемъ, „подсказомъ“ Его дѣйствій, превосходящихъ часто всякихъ человѣческихъ соображеній, ожиданія и предположенія. Вотъ почему и Іудиѳ отвѣчаетъ на просьбу Озія (о дождѣ) совсѣмъ другимъ дѣйствіемъ, которое по истинѣ было чудеснѣе дождя и по справедливости заслужило быть пронесеннымъ „сынами рода нашего въ роды родовъ“ (32 ст.).

33. Какъ ни предосудительнымъ представлялось въ очахъ Божіихъ съ точки зреянія Іудиѳ обличеніе его назначеніе срока (3 дней) для спасенія города, тѣмъ не менѣе Іудиѳ не измѣняетъ этого срока, очевидно, не находя удобнымъ, чтобы разъ данная клятва могла быть нарушена, и идетъ на свое дѣло въ полной увѣренности, что впродолженіе указанныхъ дней, Господь посѣтить Израиля ея рукою.

Рѣшивъ въ эту же ночь отправиться въ лагерь непріятельскій, Іудиѳ просить начальниковъ прийти къ воротамъ города. Это нужно было, вѣроятно, для того, чтобы сразу же получить ихъ экстренное разрѣшеніе къ открытию ворѣтъ, съ особеною бдительностью охраняемыхъ стражею (Х, 9); заблаговременно же такое разрѣшеніе испрашивавъ было неудобно въ виду тѣго, что могла разгласиться ея затѣя и возбудить излишнее и опасное любопытство. Нужно было присутствіе начальниковъ здѣсь, можетъ быть, и для того, чтобы они собственными глазами видѣли, что дѣло спасенія народа начато, и съ большими терпѣніемъ и надеждою переносили особенно тяжелые послѣдніе дни погибавшаго отъ осады города, ожидая конца начатаго.

34—36. Іудиѳ не посѣщаетъ никого, даже начальниковъ, въ плааны своего предпріятія. Пронесенная глубокой вѣры въ то, что дѣло ея—дѣло Божіе, она ни отъ кого не ждала помощи, не нуждалась ни въ чьихъ совѣтахъ и указаніяхъ, и потому не считала нужнымъ до времени разглаголять кому бы то ни было это Божіе дѣло. Достаточно, что эта дивная женщина, во всей этой исторіи дѣйствующая духомъ и силой истинныхъ вдохновленныхъ избраниковъ Божіихъ, успѣла сразу внушить къ себѣ столько довѣрія, что начальники, чувствуя близость избавленія отъ враговъ, напутствуютъ ее со столь облегченной душой: „ступай съ миромъ, и Господь Богъ предъ тобою на отмщеніе врагамъ нашимъ“!

ГЛАВА 9-я

1. А Іудиөль пала на лице, посыпала голову свою пепломъ и сбросила съ себя вретище, въ которое была одѣта; и только-что воскурили въ Йерусалимъ, въ домъ Господнemъ, вечерній өиміамъ, Іудиөль громкимъ голосомъ возвала къ Господу и сказала:

2. Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты далъ въ руку мечь на отмщеніе иноплеменнымъ, которые открыли ложесна дѣви для оскорблениія, обнажили бедро для позора и осквернили ложесна для посрамленія! Ты сказалъ: да не будеть сего, а они сдѣлали.

3. Й за тò Ты предаль князей ихъ на убіеніе, постель ихъ, кото-

рая видѣла обольщеніе ихъ, обагриль кровью, и поразилъ рабовъ подлѣ владѣтелей и владѣтелей на тронахъ ихъ.

4. и отдалъ женъ ихъ въ расхищеніе, дочерей ихъ въ плѣнъ и всю добычу въ раздѣль сыпамъ, возлюбленнымъ Тобою, которые возрновили Твою ревностю, возгнушались оскверненіемъ крови ихъ и призвали Тебя на помощь, Боже, Боже мой, услышь меня вдову!

5. Ты сотворилъ прежде сего бывшее, и сіе и послѣдующее за симъ, и содержалъ въ умѣ настоящее и грядущее, и, чтѣ помыслилъ Ты, тò и совершилось;

6. чтѣ опредѣлилъ, тò и явилось

IX.

1—14. Молитва Іудиөль.

1. „Вретище“—σάκχος—грубая траурная одежда, которую Іудиөль носила сверхъ одеждъ вдовства. Та и другая одежды раздѣльно упоминаются далѣе, X, 3 ст.—По VIII, 5 вретище Іудиөль было на чреслахъ ея, и слѣдовъ, подъ одеждами вдовства.

„Вечерній өиміамъ“—въ отличие отъ „утренняго“. Өиміамъ воскурялся два раза—утромъ и вечеромъ (Исх. X, 7—9). Приступая къ молитвѣ, Іудиөль сбрасываетъ съ себя вретище, показывая, что ея личная печаль по мужу отнынѣ заглушается скорбю за Израиля, и что она цѣлкомъ всю свою душу отдаетъ этой скорби и жаждѣ помочь ему, до положенія жизни свой.

2—14. Молитва Іудиөль изливается съ воспоминаніемъ знаменитаго въ исторіи ея предковъ дѣянія Симеона, (Быт. XXXIV, 30), который вмѣстѣ съ другимъ сыномъ Іакова—братьемъ своимъ Левіемъ—жестоко огомстиль поруганіе своей сестры (Дины) Сихему и всѣмъ жителямъ города его. Воспоминая это событие съ благородною гордостю и исповѣданіемъ правосуднаго всемогущества Божія (1—6 ст.), Іудиөль переходитъ къ настоящему бѣдственному положенію своего народа, излагаетъ горделивый и дерзкій угрозы и намѣренія Ассиріянъ на святилище и народъ Божій, довольно вѣрно и разумно видѣть въ этихъ угрозахъ и намѣреніяхъ какъ бы новое, подобное Сихемову, покушеніе на честь и цѣлость достояній Божія (7—8 ст.), и подобно тому, какъ въ дѣяніи знаменитаго предка ся, хитрость употреблена была въ орудіе отищенія беззаконной дерзости, такъ теперь въ той же хитрости она видѣть приличнѣйшее средство для сокрушенія дерзости врага. и молить Бога, чтобы именно такимъ достойнымъ путемъ помогъ ей прославить Его Имя и Силу правосудія Своего надъ дерзкими посягателями на Его святыни (9—14 ст.).

Любопытно, что значеніе дѣянія знаменитаго предка Іудиөль—Симеона, таکъ восхваляемаго Іудиөлю, выступаетъ по Бытію, XXXIV, 30 и XLIX, 5 и далѣ въ совершенно иномъ освѣщеніи. По тексту Бытія, Іаковъ былъ очень даже возмущенъ поступкомъ

и сказали: вотъ я. Ибо всѣ пути Твои готовы, и судъ Твой Тобою предвидѣнъ.

7. Вотъ, Ассирияне умложились въ силѣ своей, гордятся конемъ и всадникомъ; тщеславятся мышцею

пѣшихъ, надѣются и на щитъ и на копье и на лукъ и на прашу, а не знаютъ того, что Ты — Господь, сокрушающій брани.

8. Господь — имя Тебѣ; сокруши же ихъ крѣость силою Твою и

Симеона. И это не по боязни лишь за послѣдствія столь жестокой расправы; если бы только опасенія мести за убіеніе Сихема руководили Іаковомъ въ неодобреніи поступка Симеона, — онъ, конечно, не вспоминалъ бы обѣ этомъ поступкѣ сть тѣмъ же рѣзкимъ порицаніемъ спустя много лѣтъ, когда всякая опасность миновала (во второмъ изъ указанныхъ мѣстъ Біблія). Очевидно, Іаковъ былъ и принципіально противъ поступка Симеона, въ которомъ онъ видѣлъ излишне жестокую месть, узкое самолюбіе и напрасное безчеловѣчіе, особенно въ виду чскреянаго раскаянія, принесенного Сихемомъ.¹⁾ Совершенно въ другоѣ освѣщеніи выступаетъ дѣло Симеона по представленію Іудиїа. Для нея это дѣло представляется прежде всего однимъ изъ достославлѣнѣйшихъ дѣлъ Господа, защитника невинныхъ и карателя надменныхъ угнетателей невинности. Симеонъ въ данномъ случаѣ явился простымъ орудіемъ правосудного гнѣва Божія, и исполнялъ это предназначеніе помимо всякихъ личныхъ интересовъ и узкихъ соображеній. И дѣло его — было не дѣло его одного, а всѣхъ ревнителей Имени Божія и славы Его, почему дальше имя Симеона и сливаются со всѣми — сынами, возлюбленными Богомъ, представителями конуѣ въ этомъ дѣлѣ являемыи Симеонъ и Левій. — Сирашивается теперь, какое изъ приведенныхъ двухъ освѣщеній дѣла Симеона принять за болѣе истинное и удобопріемлемое? Намъ кажется, что то и другое вовсе не исключаютъ другъ друга и должны сохранять свою силу, взаимно другъ друга восполняя и исправляя. Въ жизни нашей весьма нерѣдки случаи, когда события и явленія, повидимому, совершенно обыденныи и вращающіяся въ сфере жизни одного извѣстнаго лица, отражаютъ на себѣ значеніе всеобщее, широкое и глубокое на всѣ времена, для всѣхъ людей. Къ числу такихъ событий приналежитъ и разбираемое дѣло Симеона, въ полномъ своемъ значеніи и всестороннемъ освѣщеніи выступившее лишь къ позднѣйшему времени.

Поступокъ „иностраннѣхъ“, вызвавшихъ столь жестокую и заслуженную месть со стороны Симеона, представляется преступнымъ нарушеніемъ ясно выраженнаго запрещенія Божія: „Ты сказалъ: да не будетъ сего, а они сдѣлали“ (2 ст.). Въ сообщеніи обѣ этомъ поступкѣ въ вышеуказанномъ мѣстѣ книги Бытия (XXXIV, 7) этимъ словамъ соотвѣтствуетъ иѣтъ подобное: „а такъ не надлежало дѣлать“. Быть можетъ, оба эти выраженія представляютъ свободный перифразъ извѣстнаго подлиннаго запрещенія Божія, внесенного во Второзакон. XXIII, 17: „не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ“... Мойсей, какъ авторъ не только Второзаконія, но и Бытия, конечно, позволяетъ разумѣть это запрещеніе и подъ глухо выраженію мыслию указаннаго мѣста Бытия. Нѣкоторые, вирочемъ, толкователи справедливо полагаютъ, что это глухое выраженіе мысли о преступности поступка Сихема употреблено Мопсеемъ не спроста, и показываетъ его строгую примѣчи сльность къ возарѣпіямъ и состоянію — повѣсившаго времена. Это время, можетъ быть, еще и не имѣло яснаго и прямого сужденія Божія по указанному вопросу, но руководствовалось лишь обычаемъ и установившимися еще тогда нравственными понятіями. Тѣмъ не менѣе эти обычай и понятія, многіе изъ коихъ получили послѣ Божественную санкцію при Сиѳеѣ, писѣли для дѣтей Іакова священное значеніе, потому что утверждались на основныхъ требованіяхъ естественнаго нравственнаго чувства, принадлежали къ области тѣхъ нравственныхъ началъ, которыми, по Апостолу „языцы закону не имуще, естествомъ законная творятъ“, и тѣмъ болѣе должны были усвоиться чуткими душами дѣтей Израїля, въ виду его Божественнаго избранничества. Неудивительно посему, что такъ

1) Быт. XLIX, 5 и д.: „Симеонъ и Левій братья, орудія жестокости мечи ихъ, прокляты гназз ихъ, ибо жестокъ, и прости ихъ, ибо свирѣпъ!..“

уничтожь ихъ силу гнѣвомъ Твоимъ, ибо они замыслили осквернить святилище Твое, поругаться надъ мирнымъ селенiemъ имени славы Твоей и желѣзомъ сокрушить рогъ Твоего жертвеннika.

9. Воззри на превозношениe ихъ, пошли гнѣвъ Твой на главы ихъ, даи вдовьей рукѣ моей крѣость на тѣ, чѣмъ задумала я.

10. Устами хитрости моей порази раба передъ вождемъ, и вождя—передъ рабомъ его, и сокруши гордыню ихъ рукою женскою;

близко принято было имъ къ сердцу несчастное происшествіе съ Диною и подвигло ихъ на столь страшное дѣло мести.

Непосредственнымъ продолженiemъ обращенія „Господи Боже отца моего Симеона“ (2 ст.)—является въ 9 стихѣ мольбы: „дай вдовьей рукѣ моей крѣость на то, чѣмъ задумала я!“ Въ этомъ мыслится все, въ чёмъ должна выражаться помощь Божія. Іудиѳъ высказываетъ и частнѣ это общее содержаніе своей молитвы: „сокруши ихъ крѣость... уничтожь ихъ силу“ (8 ст.); „воззри на превозношеніе ихъ, пошли гнѣвъ Твой“ (9 ст.); „устами хитрости моей порази... сокруши гордыню ихъ“ (10 ст.); „сдѣлай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тѣхъ, которые задумали жестокое“... (13 ст.); „вразуми весь народъ Твой и всякое племя“ (14 ст.).

Изъ нѣкоторыхъ намековъ въ самой молитвѣ (п еще ранѣе, см. VIII, 32—34) дается установить, что у Іудиѳы уже совершенно готовъ былъ планъ и способъ дѣйствій. Какъ достойная дщерь Симеона, она избрала мечъ въ отмѣніе позорившимъ честь Израїля, а способомъ къ успѣшному достижению своей цѣли рѣшила употребить хитрость: рѣшила именно—до нѣкоторой степени сдѣлаться новой „Диной“, дать завлечь себя до самой ложинцы врага и, оставшись наединѣ съ нимъ, „подарить“ вмѣсто чаемыхъ ласкъ смертоносный ударъ мечемъ. Ослѣпительная красота, усугубляемая великолѣпными одеждами съ укращеніями и выдающеся разумностию Іудиѳы—позволяли надѣяться на добрую половину успѣха задуманного дѣла; остальное—лучше же сказать: все—эта дивная женщина надѣялась осуществить лиць при помощи Божіей и сплюю своей крѣпкой вѣры въ Спасителя безнадежныхъ и Зашитника угнетаемыхъ. Несколько сама она при этомъ мало придавала себѣ значенія, можно видѣть изъ того, что своюю слабостю она даже подчеркивала еще большее величие имѣющаго совершающаго чрезъ нее Божіяго дѣла: „сокруши гордыню ихъ рукою женской!“ (10 ст. и дал.).

10. „Порази раба предъ (греч. ἐπὶ) вождемъ, и вождя—предъ рабомъ его“... Это выраженіе представляетъ прямую параллель мысли 3-го стиха, гдѣ греческому ἐπὶ приданъ другой болѣе точный смыслъ: „...Ты поразилъ рабовъ подъ владѣтелей (т. е. рядомъ и одновременно съ владѣтелями) и владѣтелей на тронахъ ихъ“...

12. *Владыка неба и земли, Творецъ водъ...* Небо, земля и вода приводятся адѣсь, какъ обнажающія собою понятіе *всего*; это обобщается въ дальнѣйшемъ: „Царь всякаго созданія Твоего“...

13. „Домъ наслѣдія сыновъ Твоихъ“—коллективное обозначеніе всѣхъ домовъ Израїльскихъ, полученныхъ не по обычному наслѣдію только отъ предковъ, а по наслѣдію отъ Самаго Господа, дарованному по изведенію изъ Египта.

Рѣшивъ употребить для пораженія врага хитрость, обманъ, коварство, ложь, Іудиѳъ призываєтъ Господа въ помощь какъ будто слишкомъ недостойному дѣлу и даже

11. ибо не во множествѣ сила Твоя и не въ могучихъ могущество Твое; но Ты—Богъ смиренныхъ, Ты—помощникъ умаленнымъ, заступникъ немощныхъ, покровитель упавшихъ духомъ, спаситель безнадежныхъ.

12. Такъ, такъ, Боже отца моего и Боже наслѣдія Израїлева, Владыка неба и земли, Творецъ водъ, Царь всякаго созданія Твоего! Услышь молитву мою,

13. сдѣлай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тѣхъ, кото-

рые задумали жестокое противъ за-
вѣта Твоего, святаго дома Твоего,
высоты Сиона и дома наслѣдія сы-
новъ Твоихъ.

14. Вразуми весь народъ Твой и

всякое племя, чтобы видѣли опи,
что Ты—Богъ, Богъ всякой крѣ-
пости и силы, и нѣть другаго за-
щитника рода Израилева, кроме
Тебя.

ГЛАВА 10-я.

1. Когда она перестала взывать къ Богу Израилеву и окончила всѣ эти слова,

2. то поднялась на ноги, позвала служанку свою и вошла въ домъ, въ которомъ она проводила суб-

найдется язить въ этомъ дѣлѣ особую славу и величіе Бога Израилева. Не слишкомъ ли это дерзновению и недостойно Господа Бога? Нѣкоторые толковники говорять, что такъ какъ само Свящ. Писаніе хвалить героизмъ Іудиев, то способъ, которымъ она погубила Олоферна (обманъ), извиняется будто бы побуждѣніями, одушевлявшими ея поведеніе, и добросердечной вѣрою. Такое объясненіе дѣла, однако, мало удовлетворительно, и ничѣмъ не лучше іезуитскаго: „цѣль оправдываетъ средства“. Объясненіе юмы Аквиината болѣе осторожнно. Онъ замѣчаетъ, что „Писаніе хвалить Іудиев не за ея ложь, но за преданность, которую она имѣла къ своему народу, для коего она подверглась опасности“. Однако, если тоже Писаніе и не осуждаетъ Іудиев за ея хитрость и позволяетъ ей даже такъ убѣжденно и дерзновенно молить Господа использовать эту хитрость во славу Имени Своего, очевидно уже, что эта хитрость не совсѣмъ подходитъ къ обычнымъ понятіямъ лжи и должна трактоваться съ точки зренія другихъ измѣрений. Хитрость Іудиевыбыла бы зазорна, если бы все въ успѣхѣ этого дѣла созидалось только на ней, исчерпывалось только ею и имѣло значеніе только, какъ ловкое обнаружение ея. При болѣе глубокомъ вниманіи въ дѣло, мы должны почувствовать, что главный факторъ во всей этой исторіѣ—не Іудиев, не ея хитрость, отважность и т. п., а—Господь со Своимъ Правосудіемъ и всемогущею Премудростью. Онъ, помимо Іудиевы опредѣлилъ участъ Олоферна и могъ, безъ всякаго содѣйствія ея, решить эту участъ всякимъ другимъ образомъ. Употребляется же женскую хитрость для большаго посрамленія врага, вознесшагося въ своихъ дохвальбахъ выше надлежащаго, —не для прославленія хитрости, не для поощренія ея, а для сокрушения гордости человѣческой—человѣческою же слабостію и ухищреніемъ. Это, конечно, не наказываетъ никакой тѣни на Чистѣйшее Существо, Которое употребило адѣль человѣческую хитрость не для прикрытия Своей слабости, какъ употребляютъ хитрость люди, а именно для бѣльшаго обнаруженія и прославленія Своей силы, разрушающей горделивую заносчивость человѣка его же хрупкимъ оружиемъ.

X.

1—5. Приготовленіе Іудиев въ путь.—6—10. Встрѣча съ начальниками у воротъ.—11—17. Встрѣча съ ассирийцами.—18—19. Іудиев въ лагерь враговъ.—20—23. Іудиев представляется Олоферну въ его шатрѣ.

1—2. „Вошла въ домъ, въ которомъ она проводила субботніе дни и праздники свои“,—т. е. вошла назъ того „шатра“, который „она сдѣлала для себя на кровлю дома своего“, для уединенія послѣ потери мужа (VIII, 5). Такіе шатры или иначе „горницы“ для уединенной сокровенной молитвы и Богомыслія часто

ботніе дни и праздники свои.

3. Здѣсь она сняла съ себя вре-тище, которое надѣвала, сняла и одѣжды вдовства своего, омыла тѣло водою и намостила драгоцѣннымъ муромъ, причесала волосы и надѣла на голову повязку, одѣлась въ одѣжды веселія своего, въ кото-рыя она наряжалась во дни жизни мужа своего Манассія;

4. обула нѣги свои въ сандаліи и возложила на себя цѣпочки, запастья, кольца, сѣрги и всѣ свои наряды, и разукрасила себя, чтобы прельстить глаза мужчинъ, кото-рые увидятъ ее.

5. И дала служанкѣ своей мѣхъ вина и сосудъ масла, наполнила мѣшокъ мукою и сушеными пло-дами и чистыми хлѣбами и, обвер-нувшись всѣ эти припасы свои, возло-жила ихъ на нее.

6. Вышедши къ воротамъ гробода Ветилуи, онъ нашли стоявшими при нихъ Озю и старѣйшинъ гробода, Хаврина и Хармина.

7. Когда они увидѣли ее и пере-мѣну въ ея лицѣ и одѣждѣ,—очень

упоминаются въ другихъ мѣстахъ Вибліи и были, очевидно, принадлежностю всѣхъ благочестивыхъ Израильскихъ домовъ (Тов. III, 17; Дѣян. X, 9; IX, 39 и др.).

3. По IX, 1 Іудиевъ уже раїѣ предъ молитвой „сбросила съ себя вре-тище“, посему второе упоминаніе о семъ, по окончаніи молитвы, или надлежить понимать, какъ повтореніе первого, или быть можетъ Іудиевъ опять надѣвала вре-тище послѣ молитвы въ, спустившись съ горицъ въ домъ, опять должна была снять его съ себя, со всѣми другими одѣждами—для полнаго своего переодѣванія, которое она совершила со всемъ тщательностію.

4. „Обула ноги свои въ сандаліи“,—какъ одно изъ средствъ къ обольщенію Олоферна (XVI, 9). Доза она обходилась и безъ нихъ, но на этотъ случай онъ естественно имѣли осоное значение, дополняя красоту ея убора и силу очарова-тельности.

5. „Чистыми хлѣбами“—въ противоположность языческимъ, запрещеннымъ для Іудея (ХII, 1—2).

6. См. выше, объясненіе къ VIII. 10.

8. „Да дастъ тебѣ благодать“—греч. δῶς σε εἰς χάριν, слав. болѣе точно и соответственно греческому „да дастъ тя въ благодать“, т. е. да подастъ то, чтобы ты была въ полномъ распоряженіи и храненіи благодати и благоволенія Божія,—другими словами: „да поможетъ и сохранитъ тебя своею благодатию!“

„Она поклонилась Богу и сказала имъ“... По мнѣнію некоторыхъ толкователей, послѣ слова „поклонилась“ въ оригиналѣ слѣдовало читать כְּפָרַת (имъ), но переводчикъ счелъ כְּפָרַת за כְּפָרָת и перевелъ: „поклонилась имъ“, т. е. старѣйшина. Многія рукоописи дѣйстви-тельно имѣютъ въ данномъ мѣстѣ такую именно вариацію. Другие толкователи оспарива-ютъ умѣстность подобной поправки и, ссылаясь на то, какъ выше Іудиевъ вела себя

много дивились красотѣ ея и ска-зали ей:

8. Богъ, Богъ отцовъ нашихъ, да дастъ тебѣ благодать и да со-вершитъ твои намѣренія на радость сыновъ Израиля и на возвеличеніе Іерусалима. Она поклонилась Богу

9. и сказала имъ: велите отворить для меня ворота гробода; я выйду для исполненія дѣла, о которомъ вы говорили со мною. И велѣли юношамъ отворить для нея, какъ она сказала.

10. Они исполнили это. И вышла Іудиевъ и служанка ея съ нею; а мужи городские смотрѣли вслѣдъ за нею, пока она сходила съ горы, пока проходила долиной и пока не скрылась отъ ихъ глазъ.

11. Онъ шли прямо долиною и встрѣтила Іудиевъ передовая стража Ассиріянъ,

12. и взяли ее и спросили: чья ты, откуда идешь и куда отправ-ляешься? Она сказала: я — дочь Евреевъ и бѣгу отъ нихъ, потому что они будутъ преданы вамъ на истребленіе.

13. Я иду къ Олоферну, вождю вашего войска, возвѣстить слова истины и указать ему путь, которымъ онъ пойдетъ и овладеетъ всею нагорною страною, такъ-что не погибнетъ изъ мужей его ни одинъ человѣкъ и ни одна живая душа.

14. Когда эти люди слушали слова ея и всматривались въ лицѣ ея,— она показалась имъ чудомъ по красотѣ, и они сказали ей:

15. Ты спасла душу твою, послѣшивши приди къ господину нашему; ступай же къ шатру его, а наши проводятъ тебя, пока не передадутъ тебя ему на руки.

16. Когда ты станешь передъ нимъ,—не бойся сердцемъ твоимъ, но выскажи слова твои,—и онъ тебя облагодѣтельствуєтъ.

27. И, выбравши изъ среды своей сто человѣкъ, приставили ихъ къ ней и къ служанкѣ ея, и они повели ихъ къ шатру Олофера.

18. Во всемъ станѣ произошло движение, потому что вѣсть о приходѣ ея разнеслась по шатрамъ: сбѣжавшіеся окружили ее, такъ-какъ она стояла виѣ шатра Олофера, пока не возвѣстили ему о ней;

19. и дивились красотѣ ея, а изъ-за нея дивились и сыны Израиля, и говорили каждый близнему своему: кто пренебрежеть такимъ народомъ, который имѣть такихъ женъ у себя! Не благоразумно оставить изъ нихъ ни одного мужа, потому что оставшіеся будуть въ состояніи перехитрить всю землю.

со старѣшими далеко не такъ, чтобы они могли ждать отъ нея поклона (VIII гл.), говорять, что поклонъ именно Богу былъ здѣсь со стороны Іудеи гораздо умѣстнѣе, составля какъ бы ея „аминь“ къ благожеланіямъ старѣшій.

13. „Ни одна живая душа“—*תְּנַעֲמָה צֹוְעֵד*—*מִי יִזְרָעֵל* (Быт. VI, 17, VII, 15)—это выраженіе употреблено здѣсь для усиленія мысли: „не погибнетъ изъ мужей его совершенно никто никоимъ образомъ“.

15. „Ты спасла душу твою“, т. е. жизнь твою (ср. Пс. LXXI, 13 и Марк. III, 4).

17. Число проводниковъ, предложенныхъ Іудеи, что-то слишкомъ велико (100 человѣкъ). Вѣроятно, это нужно было не столько для охраны Іудеи, сколько для выражения той особой важности, какую почувствовали враги въ этомъ необычайномъ происшествіи. Быть можетъ также, царственная осаика Іудеи сразу внушила къ ней царственное же и уваженіе, которое тотчасъ же подсказало приставить къ ней и царственный штатъ конвоя, для официального представленія Олофера. Наконецъ, въ то естественнымъ дѣлаетъ многочисленность проводниковъ Іудеи, что враги находились въ чужой мѣстности, и передовые отряды ихъ, гдеѣ была захвачена Іудея, конечно, отстояли отъ остального лагеря не столь близко, чтобы сношеніе съ ними было вполнѣ безопасно отъ всякихъ случайностей; во всѣхъ важныхъ случаяхъ это сношеніе естественно должно было совершаться цѣлыми отрядами.

19. „Кто пренебрежетъ такимъ народомъ, который имѣетъ такихъ женъ у себя? Неблагоразумно оставить изъ нихъ ни одного мужа, потому что оставшіеся будутъ въ состояніи перехитрить всю землю“. Первое изъ этихъ предложенийъ, имѣя вопросительный характеръ, не имѣть отвѣта, потому что второе предложение отвѣтываетъ совсѣмъ другою мыслью. Оба эти предложения приведены, вѣроятно, какъ дѣл самостоительныхъ краиности, до какихъ доходили разговоры и сужденія враговъ при видѣ Іудеи. Одни говорили, что этотъ народъ, народъ Іудеи, долженъ, вѣроятно, отличаться выдающимися достоинствами и вызывать къ себѣ заслуженное уваженіе, а не презрѣніе. Эту мысль историкъ Іудеевъ выразилъ въ вопросной формѣ, подразумѣвавъ отвѣтъ, подтверждающій справедливость вопроса, или вопросивающаго („кто?..—„никто.“).—Другие, наоборотъ, видѣли именно въ достоинствахъ этого народа сугубую опасность для себя, и дѣлали выводъ совершенно обратный—о необходимости совершенного истребленія мужчины іудейскихъ. Эту мысль историкъ противопоставилъ первой, какъ отвѣтъ, раз-

20. *Междъ тѣмъ спавши при Олофернѣ и всѣ служители его вышли и ввели ее въ шатерь.*

21. Олофернъ отдохаль на своей постели за завѣсомъ, украшеннымъ пурпуромъ, золотомъ, изумрудомъ и драгоцѣнными камнями.

22. Когда ему доложили о ней,

рушающей силу убѣдительности прямого отвѣта и болѣе сообразный съ представлениемъ страшной опасности, грозившей іудеямъ отъ враговъ.

„Перехитрти всю землю“—χατασφίσασθαι πάσαν τὴν γῆν—Vet. Lat poscidere totam terram. Древній латинскій текстъ поясняетъ точнѣе смыслъ греческаго, выражаясь: „оставшіеся возмогутъ занять (possidere) всю землю.“ Однако, такое поясненіе отвѣтствуетъ у подлинника весьма характерный оттѣновъ мысли. Въ выраженіи „перехитрить“ подчеркивается особо выдающеся свойство іудейскаго народа, дѣлавшее его съ точки зрѣнія врага труднопобѣдимою силуо: это—свойство его ума, разумность, сила духа, достаточное представление коихъ могли дать очаровавшія всѣхъ рѣчи Иудиѳи. Здѣсь, такимъ образомъ, еще разъ подтверждается, что для побѣды надъ іудеями недостаточно численного превосходства и физической силы (мысль Ахюра): для этого нужно особенное искусство—„хитрость“—высшая работа ума и вообще силь духовныхъ, которыхъ такъ много на сторонѣ іудеевъ, что и побѣженные имъ же оружіемъ—они могутъ вывернуться изъ затрудненія и рѣшающее значеніе побѣды удержать за собою...

20. „Спавши при Олофернѣ и всѣ служители его,“ т. е. составлявшіе его охрану, державшіе при немъ стражу.

22. „Предъ нимъ (Олоферномъ) несли серебряныя лампады.“ Это было нужно не только по требованіямъ, можетъ быть, этикета, а и въ силу дѣйствительной необходимости въ свѣтѣ—для лучшаго осмотра захваченой іудеянки, такъ какъ дѣло происходило ночью (XI, 3, 5, и ранѣе VIII, 33).

23. „Она, падши на лицо, поклонилась ему.“ Іуды вообще избегали подобныхъ выражений почтенія простымъ смертнымъ, тѣмъ болѣе язычникамъ, считая подобное чествованіе приличествующимъ лишь Іеговѣ—Богу. Въ исторіи Есѳири мы имѣемъ примѣръ рѣзкаго и рѣшительного отказа со стороны Мардохея—воздать подобную почесть Аману. Но въ той же исторіи мы видимъ и то, что сама Есѳирь падаетъ къ ногамъ Артаксеркса со своею просьбою (VIII, 3). Очевидно, это дѣйствіе паденія инцъ и поклоненія допускало идолопоклонія и извѣстное различеніе въ примѣненіи къ Богу и человѣку, и вѣ у всѣхъ примѣнялось съ тою щепетильностю, какъ это видимъ у Мардохея.

онъ вышелъ въ переднее отдѣленіе шатра, и передъ нимъ несли серебряныя лампады.

23. Когда Иудиѳь представилась ему и служителямъ его, всѣ удивились красотѣ лица ея. Она, падши на лицо, поклонилась ему, и служители его подняли ее.

ГЛАВА 11-Я.

1. Олофернъ сказалъ ей: ободрись, жена; не бойся сердцемъ твоимъ, потому что я не сдѣлалъ зла никому, кто добровольно рѣшился служить Навуходоносору, царю всей земли.

2. И теперь, если бы народъ твой, живущій въ нагорной странѣ, не пренебрегъ мною, я не поднялъ бы на нихъ копья моего; но они сами это сдѣлали для себя.

3. Скажи же мнѣ: почему ты бѣжала отъ нихъ и пришла къ намъ?

Ты найдешь себѣ здѣсь спасеніе; не бойся: ты будешь жива въ эту ночь и послѣ,

4. потому что тебя никто не обидитъ, — напротивъ, всякий будетъ благодѣтельствовать тебѣ, какъ бываетъ съ рабами господина моего, царя Навуходоносора.

5. Іудиѣвъ сказала ему: выслушай слова рабы твоей; пусть раба говорить предъ лицемъ твоимъ: я не скажу лжи господину моему въ эту ночь.

XI.

1—4.—Олофернъ допрашиваетъ Іудиѣвъ.—5—19.—Іудиѣвъ объясняетъ (ложно) причину своего ухода и предлагаетъ Олоферну свои услуги для завладѣнія Іудеей, ссылаясь на откровеніе воли о томъ Божіей.—20—23. Олофернъ вѣритъ и выражаетъ благоволіе Іудиѣвъ.

1. „Не бойся сердцемъ твоимъ.“ Боязнь сердцемъ — высшая степень боязни (срв. I Цар. XXVIII, 5: Сауль... „испугался и крѣпко дрогнуло сердце его“); поэтому и успокоеіе, направляющееся на нее, высшее успокоеніе.

2. „Я не поднялъ бы на него копья моего,“ для того чтобы воевать съ нимъ, „но они сами это сдѣлали для себя,“ т. е. сами вызвали поднять на нихъ копье мое, воевать съ ними.

3. Вопросъ Олофера: „скажи же мнѣ, почему ты бѣжала отъ нихъ и пришла къ намъ?“ — даѣтъ понять, что Олофернъ былъ уже въ значительной степени подготовленъ и увѣдомленъ слугами обѣ Іудиѣвъ ея же словами (Х, 12 и дал.) о побужденіяхъ и цѣли ся прихода, и, задавая ей прямой вопросъ объ этомъ, онъ выражаетъ желаніе еще разъ, лично изъ ея устъ и обстоятельнѣе разспросить ее обо всемъ. Это было большимъ залогомъ успѣха намѣреній Іудиѣвъ.

5. Излагая побужденія и цѣль своего прихода въ лагерь вепріятельской, Іудиѣвъ сознательно и, повидимому, не столь пристойно для своей нравственной личности допускаетъ ложь, обманъ, коварство, отъ начала до конца проникая имъ свою длинную и заносчивую предъ Олоферномъ рѣчу. Въ самомъ началѣ рѣчи она торжественно утверждаетъ: „я не скажу лжи господину моему въ эту ночь“; далѣе, она обѣщаетъ ему: „Богъ чрезъ тебя совершилъ дѣло, и господинъ мой не ошибется въ своихъ предпріятіяхъ.“ Постѣ еще нескользкихъ льстивыхъ комплиментовъ самолюбію Олофера, Іудиѣвъ приводить, быть можетъ, невыдуманный ею фактъ изъ жизни осажденныхъ, дѣлая изъ него, однако, такъ же матеріаль для обмана Олофера. Она сообщаетъ, что крайній недостатокъ въ пищѣ скоро заставилъ осажденныхъ устремиться на нечистую запрещенную закономъ пищу и даже на святотатственное прикосновеніе къ освященнымъ начаткамъ пшеницы, вина и масла, хотя и съ разрѣшеніемъ на то собраянія Іерусалимскихъ старѣшинъ. Сама Іудиѣвъ, однако, болѣе строго смотрѣть на дѣло и, ожидая строжайшаго наказанія отъ Бога особенно за постыднѣе преступленіе (святотатство), провидѣть и орудіе этого наказанія и именно въ Олофернѣ, для содѣйствія которо-

6. И если ты послѣдуешь словамъ рабы твоей, то Богъ чрезъ тебя совершилъ дѣло, и господинъ мой не ошибется въ своихъ предпрятіяхъ.

7. Да живеть Навуходоносоръ, царь всей земли, и да живеть держава его, пославшаго тебя для исправленія всякой души, потому что не только люди чрезъ тебя будуть служить ему, но и звѣри полевые и скотъ и птицы небесныя чрезъ твою силу будутъ жить подъ властью Навуходоносора и всего дома его.

рому и ее послало само откровеніе, обязавъ ее стать на высотѣ долга и послушанія, болѣе сильного и строгаго, чѣмъ чувства патріотизма и естественаго состраданія. Ссылка на откровеніе, особенно располагавшая къ довѣрію Іудиѳ, доводитъ ея ложь до крайней степени, близко граничащей съ кощунствомъ, и заставляетъ придумывать особенно сильныя основанія для оправданія и извиненія Іудиѳ.

Выше уже было замѣчено (см. коммент. къ VII, 13 ст.), что сама по себѣ хитрость Іудиѳ имѣла свои оправданія и свое извнняющее значеніе во всемъ этомъ приключеніи съ Олоферномъ. Конечный результатъ этой хитрости—смертельный ударъ Олоферну рукою Іудиѳ и судомъ Божіимъ. Но разъ этотъ результатъ рассматривается подъ такимъ ссыпеніемъ,—очевидно, и все предшествующее и подготовлявшее успѣхъ этого результата, должно въ немъ же и общее съ нимъ имѣть оправданіе. Брать въ отдѣльности тотъ или другой фазистъ, какими развивалось дѣло Іудиѳ, столь искусно и сплошь сотканное изъ обольщевія, хитрости и коварства этой высшей силы женской слабости, избранной Богомъ въ посрамленіе человѣческой гордости и заносчивости,—нельзя. Иначе, мы хотія и правильно обсудимъ по существу отдѣльныхъ подробностей дѣла Іудиѳ,—однако, погрѣшишъ противъ общаго значенія этого дѣла, какъ мы указали—достаточно извинительного и даже столь прославительного для Іудиѳ. Немало ослабляется предосудительность поведенія Іудиѳ въ тѣхъ мѣстахъ, где она болѣе или менѣе очевидно допускаетъ двусмысличество рѣчи (XI, 16; XII, 4, 18 и др.) или представляется за дѣйствительное—лишь возможное, употребляя живость рѣчи, свойственную особенно прореческому изображенію будущаго и возможнаго. Какъ бы то ни было, все поведеніе Іудиѳ должно въ концѣ концовъ оправдываться ея высокодостойною личностію, торжественно засвидѣтельствованною многими мѣстами книги, и всѣми ходомъ и столь славнымъ для всего Іудейскаго народа успѣхомъ ея отважнаго дѣла, важнаго и для спасенія священнѣйшихъ достояній религіи Іудеевъ.

7—8 Исключительныя похвалы и льстивыя слова, какія обильно расточаетъ Іудиѳ передъ Олоферномъ, не представляли ничего, конечно, страшнаго и подозрительнаго для избалованнаго похвалии и лестію восточнаго царедворца. И Іудиѳ адѣсь—еще далеко не входитъ, такъ сказать, въ „азартъ“ своей хитрости, позво яя себѣ пересаливать въ похвалиахъ пока со ершенно въ духѣ сыновъ Востока, изощряющихъ донынѣ съю фантазію до подобныхъ же перловъ краснорѣчивой лести въ обращеніи съ тѣма, кому надобно явить знаки высокаго уваженія.

9—10. Показываютъ особливую правдивость, беспристрастіе, прямоту, искренность, Іудиѳ подтверждаетъ истину словъ Ахіора: обѣ Іудеи, что „мечъ не имѣетъ силы надъ ними, если они не грѣшатъ предъ Богомъ своимъ“. И какъ бы поспѣшая изѣгнуть, за откровенное исповѣдавшее этой истинѣ, участіи Ахіора, Іудиѳ обнадеживаетъ Олоферна увѣреніемъ, что это положеніе перестало имѣть положительную силу для Іудеевъ, а наоборотъ—дастъ теперь всю силу и время дѣйствовать Олоферну

8. Ибо мы слышали о твоей мудрости и хитрости ума твоего, и всей землѣ извѣстно, что ты одинъ добръ во всемъ царствѣ, силенъ въ знаніи и дивенъ въ воинскихъ подвигахъ.

9. А что говорилъ Ахіоръ въ собраніи твоемъ, мы слышали слова его, потому что мужи Ветиуи оставили его въ живыхъ, и онъ рассказалъ имъ все, о чёмъ говорилъ тебѣ.

10. Посему, владыка-господинъ, не оставляй безъ вниманія слова его, но сложи его въ сердцѣ тво-

емъ, потому что оно истинно: родь нашъ не называется, мечь не имѣть силы надъ ними, если они не грѣшатъ предъ Богомъ своимъ.

11. Итакъ, чтобы господинъ мой не былъ отраженъ и безуспѣшнъ, и чтобы ихъ постигла смерть,—овладѣль ими грѣхъ, которымъ они прогнѣвляютъ Бога своего, дѣляя тѣ, чего не слѣдуетъ;

12. потому что у нихъ оказался недостатокъ въ пищѣ, и вся вода истощилась,—и вотъ, они рѣшились броситься на скотъ свой и думаютъ питаться всѣмъ, чего строго запретилъ въ законѣ Своемъ употреблять въ пищу.

13. Даже начатки пшеницы и десятины вина и масла, которые, по освященіи, хранятся для священниковъ, предстоящихъ предъ лицемъ Бога нашего въ Іерусалимѣ, они рѣшились употребить, тогда какъ и руками касаться ихъ не слѣдовало ни кому изъ народа.

14. Они послали въ Іерусалимъ, такъ-какъ и тамошніе жители дѣлали это, принесли къ нимъ разрѣшеніе на то отъ собрания старѣйшинъ.

15. И какъ скоро имъ дано будетъ извѣстіе, и они сдѣлаются это, то въ тотъ же день будутъ преданы тебѣ на погубленіе.

16. Вотъ почему я, раба твоя, узнавши обо всемъ этомъ бѣжалъ отъ нихъ, и Богъ послалъ меня

11—15. Іудеи допустили то, чѣмъ одно могло сдѣлать и сдѣлало ихъ безсильными, обезпечивъ надъ ними полную победу Олоферна. Ими уже „овладѣль грѣхъ, которымъ они прогнѣвляютъ Бога своего, дѣляя то, чего не слѣдуетъ“ (рѣшивъ употреблять въ пищу запрещенное Богомъ или дозволенное только освященнымъ служителямъ Божиимъ). Впрочемъ фактически они еще не привели въ исполненіе своей преступной рѣшности, и нужно еще выждать моментъ, когда преступленіе совершится и они будутъ окончательно обречены на погибель.

16—19. Несколько преждевременны уходъ отъ Іудеевъ Іудею, какъ слѣдуетъ изъ ея словъ, предпринимаетъ во избѣжаніе всякаго соучастія ожидаемому имъ преступленію; съ другой стороны, эта преждевременность обѣщаетъ Олоферну помочь точнѣе выбрать моментъ, обезпечивающій успѣхъ нападенія, при содѣйствії Іудеи, которая имѣеть получить откровеніе о совершившемся грѣхопаденіи народа отъ Самого Бога. Все это было слишкомъ правдоподобно, чтобы въ связи съ чарующею красотою Іудеяки подѣлствовать на Олофера въ объяснить его легковѣріе къ ней въ отсутствіе всякой предосторожности.

23. Первая стадія предпріятія Іудеи кончается полнымъ успѣхомъ. Еще недавно

сдѣлать вмѣстѣ съ тобою такія дѣла, которымъ изумится вся земля, гдѣ только услышать о нихъ,

17. ибо раба твоя благочестива и день и ночь служить Богу Небесному. Теперь, господинъ мой, я останусь у тебя; только пусть раба твоя по ночамъ выходить на долину молиться Богу,—и Онъ откроетъ мнѣ, когда они сдѣлаютъ свое преступленіе.

18. Я приду и объявлю тебѣ, и ты выходи *тогда* со всѣмъ твоимъ войскомъ,—и никто изъ нихъ не привостанетъ тебѣ.

19. Я поведу тебя чрезъ Іудею, доколѣ не дойдемъ до Іерусалима поставлю среди него сѣдище твое, и ты погонишь ихъ, какъ овецъ, не имѣющихъ пастуха,—и песь не пошевелить противъ тебя языккомъ своимъ Это сказано мнѣ по откровенію и объявлено мнѣ, и я послана возвѣстить тебѣ.

20. Понравились слова ея Олоферну и всѣмъ слугамъ его. Они дивились мудрости ея и говорили:

21. отъ края до края земли нѣть такой жены по красотѣ лица и по разумнымъ рѣчамъ.

22. Олофернъ сказалъ ей: хорошо Богъ сдѣлалъ, что впередъ этого народа послалъ тебя, чтобы въ рукахъ нашихъ была сила, а среди преарѣвшихъ господина моего—гибель.

23. Прекрасна ты лицемъ и добры

рѣчи твои. Если ты сдѣлаешь какъ | домъ царя Навуходоносора и будешь сказала, то твой Богъ будетъ мо- | именита во всей землѣ. имъ Богомъ; ты будешь жить въ |

ГЛАВА 12-Я.

1. И приказалъ ввести ее *туда*, гдѣ хранились серебряные сосуды его, и велѣлъ ей пользоваться пищю отъ стола его и пить вино его.

2. Но Іудиѳь сказала: не буду ъсть этого, чтобы не было соблазна, но пусть подаютъ мнѣ то, что привнесено со мною.

3. Олофернъ сказаль ей: а когда

истощится то, что съ тобою, откуда мы возьмемъ, чтобы подавать тебѣ подобное этому? Ибо среди наась нѣть ни кого изъ рода твоего.

4. Іудиѳь отвѣчала ему: да живеть душа твоя, господинъ мой; раба твоя не издержитъ того, что со мною, прежде, нежели Господь совершилъ мою рукою то, что Онъ

такъ надменный язычникъ заявляетъ, что исполненіе словъ о побѣдѣ надъ Іудеями будетъ его покореніемъ Богу Израилеву: „*Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ!*...“ Правда, многие комментаторы полагали, что Олофернъ хотѣлъ лишь просто польстить Іудиѳь этимъ обѣщаніемъ, чтѣ было важно для его нечистыхъ намѣреній противъ нея. Это, однако, едвали было особенно нужно. И гораздо поэтому естественнѣе представлять дѣло такъ, что Олофернъ вполнѣ поддался неотразимой убѣдительности и силѣ обаянія рѣчей Іудиѳь и пресервѣзно вообразилъ, что послѣ такого блестящаго результата признаніе Бога Іудиѳь будетъ для него вполнѣ естественно и пріятно.

XII.

1—9. Три дня въ лагерь Олофера.—10—20.—Пиръ съ приглашеніемъ Іудиѳь.

1. „(Туда) гдѣ хранились серебряные сосуды его“..., т. е. въ столовую комнату, для которой эти сосуды были также богатымъ украшениемъ.

2. Надлежитъ отмѣтить здѣсь мудрую осторожность Іудиѳь при объясненіи причинъ отказа отъ пищи Олоферна. Ова пѣбѣгаетъ обнаружить свое нерасположеніе къ пищѣ язычниковъ, какъ нечистыхъ съ точки зрењія поздѣшнаго Іудея, а переводить центръ тяжести на родъ самой *пищи*, запрещенной Богомъ въ законѣ Іудейскомъ. Это должно было еще болѣе укрѣплять довѣріе къ Іудиѳь, только что объяснявшей свое бѣгство отъ Іудеевъ имѣни ревностію къ закону, подтверждавшему опасности подобного же нарушенія — вкушениемъ священнаго, неприкосновеніаго.

3. „Среди наась нѣть никого изъ рода твоего“, т. е. кто бы могъ добыть законную пищу и умѣть приготовить ее для Іудиѳь согласно ея вкусамъ и убѣжденіямъ.

4. „Да живеть душа твоя, господинъ мой!...“ особый родъ клятвы, укрѣпляющейся на силѣ пожеланія здравія тому, предъ кѣмъ клянутся и кого желаютъ видѣть неизрѣвѣнныемъ свидѣтелемъ исполненія того, чтѣ подтверждается этой клятвой.

„Раба твоя не издержитъ того, что со мною, прежде нежели Господь совершилъ мою рукою то, что Онъ опредѣлилъ“... Такимъ искусственнымъ двусмыслиемъ выраженіемъ Іудиѳь обозначаетъ самый предметъ или содержаніе клятвы, разсѣивающей послѣднія сомнѣнія Олофера. Замѣчательна здѣсь также та увѣренность, съ какою Іудиѳь трактуетъ задуманное ею дѣло, какъ дѣло непосредственно рукъ и

опредѣлилъ.

5. И ввѣли ее слуги Олоферна въ шатерь, и спала она до полночи; а предъ утреннею стражею встала.

6. и послала сказать Олоферну: да дастъ господинъ мой повелѣніе, чтобы рабъ твоей дозволили выходить на молитву.

7. Олофернъ приказалъ своимъ тѣлохранителямъ не препятствовать ей. И пробыла она въ лагерѣ три дня, а по ночамъ выходила въ долину Ветилуи, омывалась при источнике воды у лагеря

8. и выходя молилася Господу Богу Израилеву, чтобы Онъ направилъ путь ея къ избавленію сыновъ

опредѣленія Божія. Очевидно, такъ можетъ говорить и дѣйствовать только истинная избранияція и посланница Божія, какъ бы ни разсуждать о намѣреніяхъ ея историка, давшаго столь навидительное и увлекательное о ней повѣствованіе.

5. „*Ввѣли ее слуги Олоферна въ шатерь*“: это былъ, вѣроюти, совершенно особый ипкѣмъ не занятый шатерь, неподалеку отъ шатра Олофера (срав. XIV, 17). Послѣднее подтверждается тѣмъ, что тѣлохранители Олофера были и тѣлохранителями Іудеи (7 ст.).

6. „*Да дастъ господинъ мой повелѣніе, чтобы рабъ твой дозволили выходить на молитву*“... Съ этой просьбою Іудеи обращается и ранѣе къ Олоферну — XI, 17: „*пустъ раба твя по ночамъ выходить на долину молиться Богу*“..., при чёмъ указывается важное объясненіе и этихъ выходовъ и самыхъ молитвъ: „*Онъ (Богъ) откроетъ мнѣ, когда они (Іудеи) сдѣлаютъ свое преступление*“ (срав. XI, 13—15)“.

„*Рабъ твоей*“, „*раба твоя*“ — суть выраженія не только почтительной вѣжливости, но и дѣйствительной зависимости, находящей свою пріятность при величествѣ и благонамѣренности являющагося въ отношеніи къ этой рабѣ „господиномъ“.

7. „*Омывалась при источнике воды у лагеря*“ — для очищенія отъ неизбѣжныхъ прикосновеній къ язычникамъ и языческому, варушавшихъ чистоту Іудея, по его воззрѣніямъ.

8. „*Выходя молилася*“, т. е. выходя изъ воды источника, служившаго для ея омовенія.

10. На устроенный ради Іудеи пиръ Олофернъ пригласилъ „*однихъ слугъ своихъ*“, и не пригласилъ къ услуженію никого изъ приставленныхъ къ службамъ“, т. е. пригласилъ лишь ближайшихъ, высшихъ лицъ своей свиты, и отстранилъ отъ участія въ пирѣ должностныхъ лицъ, чиновниковъ, приставленныхъ къ дѣлахъ (*πρὸς ταῖς χρεάσις*). Это было сделано, очевидно, потому, что большое общество гостей и многочисленные свидѣтели были бы совсѣмъ неудобны для достижения его нечистыхъ видовъ на Іудеевъ, которою овъ рѣшился овладѣть.

11. Имя евнуха — Вагой (Βαγός) — переписное — довольно часто встрѣчается именно при обозначеніи именъ евнуховъ. „*Убди еврейскую женщину, которая у тебя*“ — т. е. подъ твою охрану и попеченіемъ.

12. „*Стыдно намъ составить такую жену, не побесѣдовавши съ нею, она осмѣять насъ, если мы не пригласимъ ея*“.— Оправдывая такою очевидною натяжкою приглашеніе Іудеи передъ Вагоемъ, Олофернъ или хотѣлъ замаскировать отъ Вагоя и другихъ свое дѣйствительное намѣреніе въ отношеніи къ Іудеи или просто подсказывалъ Вагою, въ какой деликатной формѣ овъ долженъ сдѣлать пригла-

Его народа.

9. Повозвращенія она пребывала въ шатрѣ чистою, а къ вечеру приносили ей пищу.

10. Въ четвертый день Олофернъ сдѣлалъ пиръ для однихъ слугъ своихъ и не пригласилъ къ услуженію ни кого изъ приставленныхъ къ службамъ.

11. И сказалъ евнуху Вагою, управлявшему всѣмъ, что у него было: ступай и веди Еврейскую женщину, которая у тебя, приди къ намъ и ѿсть и пить съ нами,

12. стыдно намъ оставить такую жену, не побесѣдовавши съ нею; она осмѣеть насъ, если мы не при-

ласимъ ея.

13. Вагой, вышедъ оть Олоферна, пришелъ къ ней и сказалъ: не откажись, прекрасная молодая женщина, приди къ господину моему, чтобы принять честь предъ лицемъ его и пить съ нами вино въ веселіе и быть въ этотъ день какъ одною изъ дочерей сыновъ Ассура, которая предстоять въ домѣ Навуходоносора.

14. Іудиевъ сказала ему: кто я, чтобы прекословить господину моему? Поспѣшъ исполнить все, чтобъ будеть угодно господину моему, и это будеть служить мнѣ утѣшениемъ до дня смерти моей.

15. Она встала и нарядилась въ одежду и во все женское украшение; а служанка ея пришла и разостлала для нея по землѣ предъ Олоферномъ ковры, которые она получила оть Вагоя для всегдашняго

шение Іудиевъ, чтобы не слишкомъ озадачить ее и избѣжать необходимости употребить по отвешенію къ ней явное насиліе.

13. Приглашеніе Іудиевъ Вагоемъ дѣлается въ выраженіяхъ достаточно деликатныхъ, хотя и достаточно прозрачно намекающихъ на то, что можетъ ожидать Іудиевъ („быть какъ одною изъ дочерей сыновъ Ассура, которая предстоять въ домѣ Навуходоносора“).

14. Для собственныхъ цѣлей Іудиевъ ничего не могло быть лучше и желательнѣе одѣяннаго ей приглашенія, и она вполнѣ могла выразить радость по поводу этого приглашенія и полную готовность на все, показавъ видъ слабаго слабаго сопротивленія какъ бы изъ желанія соблюсти хотя тѣль женской скромности и деликатности: кто я, чтобы прекословить господину моему?... Нѣкоторые толковники, правда, понимали и иначе отвѣтъ Іудиевъ, разумѣя подъ греческими *хѣріос* Господа Бога („поспѣшъ исполнить все, чтобъ будеть угодно господину моему“—Господу моему) и добавляя къ слову „все“ ограничегіе: „насколько это согласно будетъ съ моимъ честію и долгомъ“; однако, никакой нужды для указаннаго исказенія словъ Іудиевъ нѣть; она вполнѣ могла сказать такъ, какъ сказала, не обѣщаю ничего—болѣе того, что дѣлательно входило въ ея планы и двусмысленно для Олоферна имѣло быть „до дня смерти“ ея „утѣшениемъ“.

16. „Душа его (Олоферна) взволновалась“: душа здѣсь—какъ сѣдалюще чувственности, сладострастія.

18. „Сегодня жизнь моя возвеличилась во мнѣ больше, нежели во всѣ дни отъ рождения моего.

Удивительно тонкая двусмысленность, соединяющая въ себѣ всю недвусмысленность—разную и діаметрально противоположную для говорящаго и слушающаго. Для Олоферна эти высокопарно-лыстивыя слова были недвусмысленны, выражая ея торжественную увѣренность въ близкой гибели Олоферна и избавленіи отъ него Іудеевъ ея рукою.

19—20. „И она брала, юла и пила предъ нимъ, что приготовила служанка ея“. Такимъ образомъ, Іудиевъ и на пиру остается при прежней строгости въ

употребленія, чтобы ъсть, возлежа на нихъ.

16. За тѣмъ Іудиевъ пришла и возлегла. Подвиглось сердце Олоферна къ ней, и душа его взволновалась: онъ сильно желалъ сойтись съ нею и искалъ случая обольстить ее съ того самаго дня, какъ увидѣлъ ее.

17. И сказалъ ей Олофернъ: пей же и веселись съ нами.

18. А Іудиевъ сказала; буду пить, господинъ, потому что сегоднія жизнь моя возвеличилась во мнѣ больше, нежели во всѣ дни отъ рожденія моего.

19. И она брала, юла и пила предъ нимъ, чтобъ приготовила служанка ея;

20. а Олофернъ любовался на нее и пиль винѣ весьма много, сколько не пиль никогда—ни въ одинъ день отъ рожденія.

ГЛАВА 13-я.

1. Когда поздно стало, рабы его поспѣшили удалиться, а Вагой, отпустивъ предстоявшихъ предъ лицемъ его господина, затворилъ шатеръ снаружи, и они пошли къ постелимъ своимъ, такъ-какъ всѣ были утомлены продолжительностью пира.

2. Въ шатрѣ осталась одна Иудиевъ съ Олоферномъ, упавшимъ на ложе свое, потому что былъ переполненъ виномъ.

3. Иудифь велѣла служанкѣ своей стать виѣ спальніи ея и ожидать ея выхода, какъ было каждый день, сказавши, что она выйдетъ на молитву. Тѣ же самое сказала она и Вагою.

4. Когда всѣ отъ нея ушли, и ни кого въ спальнѣ не осталось—ни малаго, ни большаго, Иудиевъ, став-

ши у постели *Олоферна*, сказала въ сердцѣ своемъ: Господи, Боже всякой силы! призри въ честь сей на дѣлѣ рука моихъ къ возвышенню Иерусалима.

5. ибо теперь время защитить наслѣдіе Твое и исполнить мое намѣреніе, поразить враговъ, воаставшихъ на насъ.

6. Потомъ, подошедши къ столбiku постели, стоявшему въ головахъ у Олоферна, она сняла съ него мечъ его

7. и, приблизившись къ постели, схватила волосы головы его и сказала: Господи Боже Израїля! укрѣпи меня въ этотъ день.

8. И изо всей силы дважды ударила по шеѣ *Олоферна* и сняла съ него голову

отношениіи къ пищѣ. За то Олофернъ забываетъ всякую осторожность и, польщенный мнемою побѣдою сердца Иудиевъ, напивается такъ, какъ никогда — ни въ одинъ день отъ рожденія".

XIII.

1—3. Иудиевъ остается наединѣ съ опьянявшимъ Олоферномъ.—4—9. Убиеніе Олоферна.—10—12. Благополучный выходъ изъ непріятельского лагеря.—13—16. Прибытие въ Ветилую и разсказъ о подвигѣ.—17—20. Восторгъ народа и Озія.

1. „...Рабы его (*Олоферна*) поспѣшили удалиться, а Вагой, отпустивъ предстоявшихъ предъ лицемъ его господина, затворилъ шатеръ снаружи“... Упоминаемые здесь „рабы“ Олоферна и „предстоявшіе предъ лицомъ его“, понимаются, суть одни и тѣ же лица, а не разныя. Это ясно изъ параллельного мѣста въ VI, 10, гдѣ читаемъ: „и приказалъ *Олофернъ* рабамъ своимъ, предстоявшимъ въ шатрѣ его, взять *Ахіора*“...

3. Распоряженіе служанкѣ Иудиевъ — стать виѣ спальніи ея и ожидать ея выхода, дано было Иудиеву, понятно, еще ранѣе, предъ началомъ пира (XII, 15), о чёмъ она предусмотрѣтельно предупредила и Вагон.

4. „Не осталось—ни малаго, ни большаго“—греч. ἀπὸ μικροῦ ἔως μεγάλου—„отъ малаго до большаго“, какъ это и переведено дальше, XIII, 18 ст.

„Сказала въ сердцѣ своемъ“ — срав. 1 Цар. I, 13: „Анна (матерь Самуила) говорила въ сердцѣ своемъ, а уста ея только двигались, и не было слышно голоса ея“. Вульгата добавляетъ, что молитва Иудиевъ сопровождалась также слезами: „cum lacrymis et labiorum motu in silentio“.

7. „Схватила волосы головы его“—букв. забрала горстью (ēbrâzato, отъ корня brâz—горсть), для того чтобы удобнѣе въѣхѣе нанести ударъ.

9. и, сбросивши съ постели тѣло его, взяла со столбовъ занавѣсь. Спустя немного она вышла и отдала служанкѣ своей голову Олоферна,

10. а эта положила ее въ мѣшокъ съ сѣтными припасами,—и обѣ вмѣстѣ вышли, по обычаю своему, на молитву. Прошедши станъ, онъ обошли кругомъ ущелье, поднялись на гору Ветилуи, и пошли къ воротамъ ея.

11. Іудиѣ издали кричала сторожившимъ при воротахъ: отворите, отворите ворота! съ нами Богъ, Богъ нашъ, чтобы даровать еще силу Израилю и побѣду надъ врагами, какъ даровалъ Онъ и сегодня.

12. Какъ только услышали городские мужи голосъ ея, послѣшили прийти къ городскимъ воротамъ и созвали старѣйшинъ гдѣрода.

9—10. „Сбросивши съ постели тѣло его“. — Изъ дальнѣйшаго (XIV, 15): видѣть, что это тѣло оказалось даже у порога, куда Іудиѣ затащила и бросила его для большаго позора и презрѣнія, взявъ съ собою голову, какъ блестящій трофеи „своей побѣды“.

„Взяла со столбовъ занавѣсь, чтобы завернуть въ нее голову и скрыть сопчавшуюся изъ нея кровь. „Спустя немного она вышла“. Нѣкоторое промедленіе по совершеніи своего дѣла было необходимо для Іудиѣ, которая, по представлѣніямъ оставившихъ ее въ шатрѣ съ Олоферномъ, конечно, могла быть не такъ поспѣшно отпущена имъ. Повидамому, Іудиѣ удалось пройти совершенно незамѣченіемъ никѣмъ, такъ что даже Вагой, при наступлѣніи уже утра, думалъ, что Олофернъ еще спитъ съ Іудиѣю, и не сразу рѣбликъ заглянула въ шатерь (XIV, 14—15).—Если стражи, быть можетъ, и видѣла ее выходящую изъ лагеря, то посмотрѣла и на этотъ разъ спокойно, какъ на обычный выходъ ея на молитву, безъ всякихъ подозрѣній, тѣмъ болѣе, что о пирѣ у Олоферна едва ли даже и знали многіе, такъ какъ онъ состоялся при участіи лишь немногихъ приближенныхъ наперсниковъ Олоферна.

11—13. Глубокая ночь царила надъ землею не только въ то время, когда Іудиѣ действовала въ шатрѣ въ пока проходила лагерь—какъ привыкли думать, идя на молитву, но и въ тотъ моментъ, когда она уже была далеко отъ враговъ и подходила къ воротамъ родного города. Ночное время объясняетъ то, что Іудиѣ еще издали кричать стражамъ городскихъ воротъ, чтобы они отворили ихъ и, узнавъ ее по голосу, не приняли за непріятеля. Конечно, и желаніе скорѣе подѣлиться радостнымъ чувствомъ съ земляками (а также и боязнь погони), имѣло здесь не второстепенное значеніе, тѣмъ болѣе, что процедура открытія воротъ требовала непремѣнного созванія и присутствія старѣйшинъ города. Пока старѣйшины были увѣдомлены, и со множествомъ народа, который съ быстротою молнии облетѣла вѣсть о приходѣ Іудиѣ, сбѣжались къ воротамъ („всѣ—отъ малаго до великаго“), Іудиѣ уже была у воротъ. Было все еще такъ темно, что ее встрѣтили, „зажегши для освѣщенія огонь“.

14—16. „Хвалите Господа, хвалите, хвалите Господа“... выраженіе восторженѣйшей радости и высочайшаго величія совершившагося. „Въ эту ночь (Господь) сокрушилъ враговъ нашихъ мою рукою“. Гибель Олоферна Іудиѣ здесь (и выше, XIII, 5 и 11, срв. также 17 ст.) представляетъ, какъ пораженіе всего

13. И сбѣжались всѣ—отъ малаго до большаго, такъ-какъ приходъ ея былъ для нихъ сверхъ ожиданія, и, отворивши ворота, приняли ихъ и, зажегши для освѣщенія огонь, окружили ихъ.

14. Она же сказала имъ громкимъ голосомъ: хвалите Господа, хвалите, хвалите Господа, что Онъ не удѣлилъ милости Своей отъ дома Израилева, но въ эту ночь сокрушилъ враговъ нашихъ мою рукою.

15. И вынувши голову изъ мѣшка, показала ее и сказала имъ: вотъ голова Олоферна, вождя Ассирійскаго войска, и вотъ занавѣсь его, за которымъ онъ лежалъ отъ опьяненія,—и Господь поразилъ его рукою женщины.

16. Живъ Господь, сохранившій меня въ пути, которымъ я шла! ибо лице мое прельстило Олоферна

на погибель его, но онъ не сдѣлалъ со мною сквернаго и постыднаго грѣха.

17. Весь народъ чрезвычайно изумился; пали, поклонились Богу и единодушно сказали: благословенъ Ты, Боже нашъ, уничтившій сегодня враговъ народа Твоего!

18. А Озія сказалъ ей: благословенна ты, дочь, Всевышнимъ Богомъ болѣе всѣхъ женъ на землѣ, и благословенъ Господь Богъ, создавшій небеса и землю и наставившій тебя на пораженіе головы на-

множества враговъ Израиля, которые теперь, даже и при превосходствѣ силы, не могли продолжать войны, сидѣа旣ые стыдомъ и позоромъ за своего такъ беаславно погибшаго вождя.

Голова Олоферна въ рукахъ Іудиѳ и занавѣсь, „за которыемъ онъ лежалъ отъ опьяненія“—намекнули народу на возможность страшной цѣви, которою Іудиѳ, повидимому, только и могла добыть столь блестящіе трофеи (возможность южертованія цѣломудрія). Предупреждая эти подозрѣнія, Іудиѳ торжественно завѣряетъ съ клятвою, что Богъ сохранилъ ее невредимою въ ея цѣломудріи, и все самопожертвованіе ея ограничились лишь претерпѣніемъ похотливыхъ взглядовъ сладострастика на ея лицо, прельщеніе которымъ и доставило ему погибель.

17. „Весь народъ чрезвычайно изумился“...—съ одной стороны—чрезвычайно тонкому и искусному плану Іудиѳ, съ другой—тому, что онъ осуществился для нея такъ легко и удачно, при всей своей чрезвычайной рискованности и смѣлости.

18. Послѣ народа—прославляетъ Бога и благословляетъ Іудиѳ особо Озія, какъ главный представитель народа, при ченъ называетъ ее „дочерью“, показывая особо ласковое и дружественное обращеніе.

19. *Ибо надежда твоя не отступитъ отъ сердца людей, помниащихъ силу Божію до вѣка*,—т. е. надежда твоя на Бога, которая столь одушевляла тебя въ этоъ изумительномъ подвигѣ, не перестанетъ быть никогда предметомъ живого сердечно-приятельского воспоминанія всѣхъ, дорожащихъ воспоминаніями всякаго проявленія силы Божіей.

20. „Ты жизни своей не пощадила при униженіи рода нашего“.—Величие риска и страшная опасность дѣлали подвигъ Іудиѳ истинно-геройскимъ непощадѣніемъ жизни, хотя счастіе и возвратило эту, добровольно отданную на смерть, жизнь къ прежней безопасности и цѣлости.

Народъ закрѣпляетъ благословеніе Озію Іудиѳ заключительнымъ: „аминь! аминь!“—какъ и въ другихъ подобныхъ по важности случаяхъ, напр. XV, 10 (срв. также 2 Ездр. IX, 47 и др.).

чальника нашихъ враговъ;

19. ибо надежда твоя не отступитъ отъ сердца людей, помниащихъ силу Божію, до вѣка.

20. Да вмѣнить тебѣ это Богъ въ вѣчную славу и да наградить тебя благами за то, что ты жизни твоей не пощадила при униженіи рода нашего, но выступила впередъ, когда мы падали,—ты, право ходившая предъ Богомъ нашимъ. И весь народъ сказалъ: да будетъ, да будетъ!

ГЛАВА 14-Я.

1. Іудиевъ сказала имъ: послушайте же меня, братья, возьмите эту голову и повѣсьте на зубцахъ вашей стѣны.

2. Когда же настанетъ утро и солнце взойдетъ надъ землею, возьмите каждый боевое свое оружие, идите всѣ сильные за городъ и дайте имъ вождя, какъ будто намѣреваясь сойти на равнину противъ передовой стражи сыновъ Ассура, но не сходите.

3. Тогда они, взявши все свое оружіе, пойдутъ въ свой станъ, разбудятъ вождей войска Ассирийскаго и сбѣгутся къ шатру Олоферна, но не найдутъ его; оттого нападеть

на нихъ страхъ, и они побѣгутъ отъ васъ.

4. А вы и всѣ живущіе во всякомъ предѣлѣ Израильскомъ, преслѣдуя ихъ, поражайте ихъ на пути.

5. Но прежде, чѣмъ сдѣлаете это, пригласите ко мнѣ Ахіора Аммонитина: пусть увидить и узнаетъ онъ того, кто унижалъ домъ Израиля и прислалъ его къ намъ будто на смерть.

6. И призвали Ахіора изъ дома Озіи. Когда онъ пришелъ и увидѣлъ голову Олоферна въ рукѣ одного мужа среди собранія народа, то палъ на лицо свое и ослабѣлъ духомъ.

XIV.

1—4. Совѣтъ Іудиен о выступлении противъ враговъ.—5—10. Сцена съ Ахіоромъ.—11—13. Выступление Іудеевъ и приготовленія Ассирийцевъ.—14—19. Обнаружение гибели Олоферна и впечатлѣніе, произведенное этимъ событиемъ на войско Ассирийское.

1—4. Іудиевъ еще не признаетъ дѣла своего оконченнымъ. Успѣху ея подвига и блестящему его завершенію должно было немало содѣствовать дальнѣйшее, при чѣмъ она и теперь продолжаетъ дѣйствовать съ той же, какъ и прежде, увѣренностию и пророчески-вѣрною точностью, разсчетливостью и убѣжденностью. Давъ совѣтъ—выбѣсить голову Олоферна на зубцахъ городской стѣны, она предлагаетъ всѣмъ сильнымъ вооружиться, раннимъ утромъ выйти за городъ въ боевомъ порядке и, отнюдь не выступая пока далѣе на равнину, показать видъ, что они вышли для рѣшительного наступленія. Это заставитъ враговъ обнаружить гибель своего вождя въ наиболѣе удачную для Іудеевъ минуту, минуту сознанія высшей необходимости въ вождѣ, что усилить и впечатлѣніе отъ обнаружения гибели его до такой крайней степени, что они побѣгутъ отъ одного страха, и Іудеямъ останется только преслѣдовывать ихъ въ полномъ замѣшательствѣ до полнаго пораженія.

5. Іудиевъ вслѣдъ призвать Ахіора, чтобы—съ одной стороны—лучше подтвердилась принадлежность головы именно Олоферну, съ другой—чтобы онъ могъ успокоиться относительно своей участіи и вообще чтобы произошло то, что—по убѣждѣнію Іудиен—и должно было произойти и дѣйствительно тотчасъ же и произошло—окончательное уѣрованіе Ахіора въ силу и величіе Бога Израилева и присоединеніе „къ дому Израилеву“.

6. Видъ головы Олоферна производить на Ахіора сильнейшее впечатлѣніе: онъ „паль на лицо свое и ослабѣлъ духомъ“ такъ, что уже другое „подняли его“ (7 ст.). Его не радуетъ гибель человѣка, поступившаго въ отношеніи къ нему такъ несправедливо и безчеловѣчно, приговорившаго его къ смерти,—но поражаетъ величіе событія, въ которомъ съ такою ясностью оправдалась высказанная имъ вѣра въ особли-

7. Когда же подняли его, онъ припалъ къ ногамъ Іудиї, поклонился ей и сказалъ: благословенныи во всякомъ селеніи Іуды и во всякомъ народѣ, которые, услышавши обѣ имени твоемъ, изумятся.

8. Разскажи же мнѣ теперь, чтѣдѣла въ эти дни? И Іудиї среди народа разсказала ему все, что она сдѣлала съ того дня, какъ вышла, до того дня, въ который говорила съ ними.

9. Когда она перестала говорить, народъ громко воскликнулъ, и радостный крикъ его раздался въ городѣ.

10. Ахіоръ же, видя все, что сдѣ-

жалъ Богъ Израилевъ, искренно уверовалъ въ Бога, обрѣзалъ крайнюю плоть свою и присоединился къ дому Израилеву даже до сего дня.

11. Когда настало утро, повѣсили голову Олоферна на стѣну; каждый мужъ взялъ свое оружие, и вышли отрядами на всходы горы.

12. Сыны Ассура, увидѣвши ихъ, послали къ своимъ начальникамъ, а они пошли къ вождямъ, къ тысчечачальникамъ и ко всякому предводителю своему.

13. Пришедши къ шатру Олоферна, они сказали управлявшему всѣмъ имѣніемъ его: разбуди на-

вое покровительство Бога Израильского своему народу и въ особливую силу и величие этого Бога, совершившаго столь страшное и едва вѣроютое дѣло рукою слабой женщины. Въ ушахъ Ахіора должны были еще ясно звучать гордая и самонадѣянная рѣчи на Бога Израилева и на народъ Его, и сопоставление горькой дѣйствительности съ этими рѣчами и вызывающимъ видомъ недавняго Богохульника, естественно, не могли не произвести въ душѣ его рѣшительного и совершенѣйшаго переворота, предварившаго сильнейшимъ душевнымъ потрясеніемъ.

8. „Разскажи же мнѣ теперь, что ты дѣлала эти дни?—Разсказъ Ахіору Іудиї о своемъ подвигѣ быть вмѣстѣ разсказомъ и всему народу („среди народа“), который еще не слыхалъ обѣ этомъ обстоятельства в подробномъ сообщеніи.

9—10. Попробное сообщеніе Іудиї о своемъ изумительномъ подвигѣ еще разъ исторгло изъ облегченной груди народа радостные клики восторга, разнесшіеся по всему городу. Что касается Ахіора, то онъ „искренно уверовалъ въ Бога, обрѣзъ крайнюю плоть свою и присоединился къ дому Израилеву даже до сего дня“. Сопоставляя это сообщеніе съ параллельнымъ мѣстомъ Второзаконія, XXIII, 3 („Аммонитянинъ и Мoавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти въ общество Господне во вѣки“...)—нужно, повидимому, такъ согласовать ихъ въ ихъ кажущемся противорѣчіи: указываемое Второзаконіемъ ограниченіе до десятаго поколѣнія касается, повидимому, лишь потомковъ тѣхъ Аммонитянъ, которые ближайшимъ образомъ вызвали никогда это ограниченіе своюю враждою изъ народъ Божій, шедшій въ землю ему обѣтованную. За предѣлами десятаго поколѣнія отъ этихъ, современныхъ эпохѣ Исхода, Аммонитянъ, означеное ограниченіе и запрещеніе естественно могло терять свою силу; это-то самое и видимъ въ данномъ случаѣ на Ахіорѣ, въ его присоединеніи къ дому Израилеву.

Иначе представлять дѣло не позволяетъ уже то соображеніе, что Іудеи, ставшіе особенно чуткими ко всякимъ подобнымъ предписаніямъ закона въ это именно время, никакъ не поступались бы этимъ закономъ въ пользу хотя бы и Ахіора, еслибы означеное ограниченіе и запрещеніе относительно Аммонитянъ имѣло одинаковую силу на всѣ времена и поколѣнія.

„Присоединился (Ахіоръ) къ дому Израилеву даже до сего дnia“. Это послѣднее выраженіе могло означать и не то, что самъ Ахіоръ былъ живъ въ моментъ написанія авторомъ этихъ строкъ, а и то, напримѣръ, что онъ былъ живъ въ своихъ потомкахъ, продолжавшихъ счтать себя членами общества Израилева, ничѣмъ не отличающихся отъ настоящихъ потомковъ Авраама.

13. „Сказали управлявшему всѣмъ имѣніемъ его“. Нѣкоторыя рукописи прямо называютъ и самое имя этого управляшаго—Вагой. Это подтверждается и даль-

шего господина, потомучто эти рабы осмѣлились выйти на сраженіе съ нами, чтобы быть совершенно истребленными.

14. Вагой вошелъ и постучался въ дверь шатра, ибо думалъ, что онъ спить съ Іудиѣю.

15. Когда же никто не отзывался ему, то отворивъ вошелъ въ спальню и нашелъ, что Олофернъ мертвый лежитъ у порога и голова его снята съ него.

иѣйши мъ 14 стихомъ, гдѣ именно Вагой, исполняя требование начальниковъ, идетъ будить своего господина.

„Эти рабы осмѣлились“... По мнѣнию нѣкоторыхъ изъдователей слово *рабы* (סִרְבָּאָרָבָּה) появилось здѣсь, какъ результатъ смѣщенія переводчикомъ, въ еврейскомъ оригиналѣ, словъ סִרְבָּאָרָבָּה (евреи) и עֲבָדָה (рабы). Смѣщеніе этихъ словъ, различающихся по начертанію всего въ одной буквѣ, столь похожей въ обоихъ случаяхъ одна на другую (ר и ע), дѣйствительно весьма возможно; и не даромъ — въ списѣ, напримѣръ древне-латинскомъ (Wet. Lat.) въ указанномъ мѣстѣ вмѣсто выраженія „рабы“ дѣйствительно встрѣчаемъ выраженіе: „сыны Израїля“ (filii Israël), хотя это и сдѣлано — какъ полагаютъ — не потому, чтобы переводчикъ хотѣлъ быть болѣе точнымъ въ переводѣ, а просто по самовольному измѣненію, желая быть болѣе яснымъ.

Какъ бы то ни было, только въ выраженіе „рабы“ вполнѣ умѣстно и не менѣе подходяще здѣсь, чѣмъ всякое другое. Оно особенно хорошо оттѣняетъ самонадѣянное и презрительное, высокомѣрное чувство Ассиріянъ по отношенію къ Ереямъ, которыхъ они считали какъ бы уже преданными во власть Навуходоносора и на ихъ воинственный задоръ хотѣли смотрѣть лишь какъ на ничтожнѣйшее безразсудство.

Противъ смѣщенія סִרְבָּאָרָבָּה и עֲבָדָה, отчего будто бы вмѣсто „евреи“ появилось „рабы“ — говорить, повидимому, и то, что въ дальнѣйшемъ 18 стихѣ перевода-чикъ не могъ не замѣтить и не исправить своего недосмотра, переводя рядомъ съ сомнительнымъ, и уже совершенно правильно, подобное же выраженіе Вагоя о „Еврейской женщинѣ, опозорившей домъ Навуходоносора убийствомъ Олоферана: „מֵאַתְּנָה תַּחַטְּבָּרָאָשׁוֹן“.

„Оsmѣлились выйти на сраженіе съ нами, чтобы быть совершиенно истребленными“ — новый образчикъ высшей самонадѣянности и презрительного отношенія Ассиріянъ къ наступательному движению Ереевъ.

14. „(Вагой) думалъ, что онъ (Олофернъ) спитъ съ Іудиѣю“. См. выше, коммент. къ XIII, 9—10. Вагой удалился послѣднимъ отъ шатра Олоферана, затворивъ его въ немъ съ Іудиѣю, и подобно другимъ, утомленнымъ продолжительностью пира, вѣроятно, такъ же скоро предался глубокому сну на постелѣ своей (XIII, 1 ст.). Вполнѣ возможно, что ни онъ, ни другой кто изъ участниковъ и свидѣтелей происшедшаго, не замѣтили подозрительно-скораго выхода Іудиен изъ шатра. Тѣ же, которые могли увидѣть ее уже вдали отъ шатра, совершенно не могли найти въ этомъ чего либо подозрительного, будучи пріучены иѣсколько ночей подрядъ къ подобнымъ ея экскурсіямъ. (См. выше, къ XIII, 9—10 ст.).

17—18. Отъ шатра Олоферана, по обнаруженію убийства, Вагой идетъ къ шатру Іудиен, отсутствіе которой въ шатре убитаго прямо вело мысль къ ней, какъ виновницѣ преступленія. Отсутствіе Іудиен въ своемъ шатре не оставляло въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тотчасъ же и объявилъ Вагой — „съ плачемъ, стономъ и крѣпкимъ воплемъ“, разодравъ свои одежды въ знакъ величайшаго горя.

„Рабы поступили вѣроломно“.— Вагой здѣсь или дѣйствительно представляеть подвигъ Іудиен осуществленiemъ вѣроломно-хитраго плана всѣхъ Іудеевъ, или просто

16. И онъ громко воскликнулъ съ плачемъ, стономъ и крѣпкимъ воплемъ, и разорвалъ свои одежды.

17. Потомъ вошелъ въ шатерь, въ которомъ пребывала Іудиен, и не нашелъ ея. Тогда онъ выскочилъ къ народу и закричалъ:

18. рабы поступили вѣроломно; одна Еврейская жена опозорила домъ царя Навуходоносора, ибо вотъ Олофернъ на полу, и головы нѣть на немъ.

19. Когда услышали эти слова начальники войска Ассирийского, то разорвали одежды свои, и душа ихъ сильно смущилась и раздался у нихъ крикъ и весьма великий вопль среди стана.

ГЛАВА 15-я.

1. Когда бывшіе въ шатрахъ услышали о томъ, что случилось, | 2. и напаль на нихъ страхъ и трепетъ, и ни одинъ изъ нихъ не то смущились, | остался въ глазахъ ближняго, но

только выражается обще, считая настояще винованиемъ убийства одну Іудиевъ, но обвиняя вмѣстѣ съ нею и всѣхъ Евреевъ, какъ такихъ, которымъ было нужно и пріятно столь несчастное и позорное для Ассириянъ событие.

„Еврейская женщина опозорила домъ царя Навуходоносора“. Не такъ позорно было бы пасть въ открытомъ, честномъ бою, какъ быть перехватеннымъ и уничтоженнымъ простотою женщиною, при столь бесславной обстановкѣ и условіяхъ. Чозоръ падалъ тѣмъ болѣе ирачнымъ пятномъ на весь „домъ царя Навуходоносора“, чѣмъ большими довѣріемъ и полномочіями отъ этого дома былъ надѣленъ Олофернъ, какъ наиболѣе опытный и главный вождь ассирийского войска, „вторыи“ по Навуходоносорѣ (II, 4).

19. Впечатлѣніе, произведенное страшными разоблаченіемъ гибели Олоферана—до того, что они не могли уже оказать энергичнаго сопротивленія Іудеямъ,—не совсѣмъ объяснямо одними психологическими законами. Несомнѣнно, и Іудиевъ, вѣрно предъугадавшая это замѣшательство, утверждалась не на однихъ психологическихъ соображеніяхъ. Ея узвѣренное предначертаніе событий (XIV, 3—4) гораздо болѣе утверждалось на вдохновенной вѣрѣ въ содѣствіе Божіе, которое много разъ и прежде въ подобныхъ же критическихъ до крайности обстоятельствахъ выводило вѣриныхъ юговъ на столь же побѣдоносное и славное разрѣшеніе затрудненій. И дѣйствительно, съ потерюю Олоферана въ сущности для врага вовсе не было потеряно все. Гибель его должна была бы, кажется, только еще болѣе ожесточить Ассирицевъ, и, оставаясь все еще иенамѣримо превосходными и по силѣ и численности и выгодамъ положенія, они имѣли еще всѣ средства нанести вѣроломному городу страшный злобный ударъ. Очевидно, если вмѣсто всего этого, они бѣгутъ въ полномъ замѣшательствѣ отъ ничтожной сравнительно горести Іудеевъ, падая массами отъ ихъ ударовъ, то—бѣгутъ гонимые и поражаемые еще другою высшою силою, не нуждающеюся для своей победы въ большомъ количествѣ воиновъ. Такъ оправдалась еще разъ и столь блестящѣе великая Божественная истина: „блѣгаетъ нечестивый ни единому же гонящу“ (Притч. XXVIII, 1)—истина, особенно ярко выразившаяся въ цѣломъ рядѣ славныхъ побѣдъ Израиля въ эпоху Исхода, при завоеваніи земли обѣтованной, во времена Іисуса Навина, Судей, Царствъ и на протяженіи вообще всей исторіи Израиля.

XV.

1—7 Іудеи преслѣдуютъ и поражаютъ враговъ.—8—10 Первосвященникъ и старѣшины Іерусалимскіе приходятъ „видѣть Іудиевъ и привѣтствовать ее“ благословеніями.—11—14 Торжества народныя по случаю побѣды.

1—2. „Ни одинъ изъ нихъ не остался въ глазахъ ближняго“. Каждый видѣлъ въ другомъ усугубленіе своего страха, и въ одиночномъ бѣгствѣ думалъ найти вѣрѣйшее спасеніе, облегчая для Іудеевъ довершеніе пораженія по отдѣльнымъ малень-

всѣ они бросившись бѣжали по всѣмъ дорогамъ равнины и нагорной страны.

3. И расположившися лагеремъ въ нагорной странѣ около Ветилуи также обратились въ бѣгство. Тогда сыны Израиля, каждый изъ нихъ воинственный мужъ, погнались за ними.

4. Озія послалъ въ Ветомасеемъ, Виваю, Ховаю и Холу и во всѣ предѣлы Израильские, чтобы известить о совершившемся, и чтобы всѣ погнались за непріятелями для истребленія ихъ.

5. Какъ скоро услышали обѣ этомъ сыны Израиля, всѣ дружно напали на нихъ и поражали ихъ до Ховы; равно и пришедши изъ Іерусалима и изъ всей нагорной страны, такъ-какъ имъ возвѣщено было о томъ, что случилось въ станѣ враговъ ихъ, и изъ Галаада и Галилеи—со всѣхъ сторонъ напосили имъ большое пораженіе, доколѣ они не прошли за Дамаскъ и за предѣлы его.

6. Прочіе жители Ветилуи напали на станъ Ассирийскій, разграбили его и весьма обогатились.

7. А сыны Израиля, возвратив-

шимъ частямъ. Такой смыслъ могутъ представлять приведенные слова. Можно понимать ихъ и такъ, что бѣгство было всеобщее, безъ всякихъ исключений и одинаково у всѣхъ послѣшное и беспорядочное.

3. „Расположившися лагеремъ въ нагорной странѣ около Ветилуи“,—т. е. Идумеи и Амонитане, срав. VII, 18.

4. „Озія послалъ въ Ветомасеемъ, Виваю, Ховаю и Холу“—см. выше, къ IV, 4, 6.

8. Первосвященникъ и старѣйшины Іерусалимскіе „пришли посмотретьъ, какое благо сотворилъ Господь для Израиля“, т. е. пришли на мѣстѣ разузнать дѣло, особенно „ειδέσθαι Ιούδαιον καὶ πριεπεῖσθαι εὐηγέρτυρον—букв.: „поговорить съ нимъ миръ“ (мирное, дружеское)=дружески, ласково побесѣдоватъ съ нею, а также: „произнести надъ нею благословеніе“.

10. Имя „Господа Вседержителя въ позднѣйшихъ еврейскихъ книгахъ обычно составляетъ замѣчу собственного имени: Іегова, изъ благоговѣнія не произносившагося и не употреблявшагося послѣднѣнными Ереями.

11. „Народъ расхищалъ лагерь впродолженіе тридцати дней“. Нѣкоторые критики считали до невѣроности преувеличенніемъ это сообщеніе. Однако, невозможнаго здѣсь ничего неѣть. Надо не забывать, сколько странъ и городовъ прошелъ по путы къ Ветилуѣ Олофернъ, унося все лучшее изъ нихъ съ собою, какъ военную добычу. Этой-то добычи и могло достать для разграбленія не столь многочисленныи Ветилуйцамъ на цѣлый мѣсяцъ, тѣмъ болѣе, что она была несомнѣнно раскидана на весьма обширномъ пространствѣ и могла быть находима лишь своего рода поисками, не сразу.

шіеся отъ пораженія овладѣли остальнымъ; и села и деревни въ нагорной странѣ и на равнинѣ получили большую добычу, потому что ея было весьма многое множество.

8. Великий священникъ Іоакимъ и старѣйшины сыновъ Израилевыхъ, жившіе въ Іерусалимѣ, пришли посмотретьъ, какое благо сотворилъ Господь для Израиля, и видѣвъ Гудиевъ и привѣтствовать ее.

9. Какъ только они вошли къ ней, то всѣ единодушно благословили ее и сказали ей: ты—величие Израиля, ты—великая радость Израиля, ты—великая слава нашего рода.

10. Все это ты сдѣлала твою рукою; ты сдѣлала добро Израилю, и да благоволить къ нему Богъ; будь же благословенна отъ Господа Вседержителя на вѣчное время. И весь народъ сказалъ: да будетъ!

11. Народъ расхищалъ лагерь впродолженіе тридцати дней, и Гудиевъ отдали шатеръ Олоферна и всѣ серебряные сосуды и постели и чаши и всю утварь его. Она взяла, возложила на мула своего, за-прягла колесницы свои и сложила

это на нихъ.

12. И сбѣжались всѣ жены Израильскія видѣть ее и благословляли ее и составили изъ себя для нея хоръ, а она взяла въ свои руки обвитые виноградными листьями жеzлы и дала женщинамъ, бывшимъ сть нею.

13. И возложили на себя масличные вѣнки она и бывшая съ

нею. Она шла впереди всего народа въ хорѣ и вела за собою всѣхъ женъ; за нею слѣдовали всѣ мужи Израильскіе—вооруженные, съ вѣнками и съ торжественными пѣснями въ своихъ устахъ.

14. Іудиѳь начала предъ всѣмъ Израилемъ благодарственную пѣснь, и весь народъ подпѣвалъ эту пѣснь.

ГЛАВА 16-я.

1. И сказала Іудиѳь: начните Богу моему на тимпанахъ, поите Господу моему на кимвалахъ, стройно воспѣвайте Ему новую пѣснь, возносите и призываите имя Его;

2. потомучтО Онъ есть Богъ Господь, сокрушающій брани, потомучтО Онъ ополчился за меня среди народа и исторгъ меня изъ руки моихъ преслѣдователей.

„Постели“ — таc κλίναc — ложи, софы, на которыхъ волежали за обѣдомъ и которые были украшениемъ столовой комнаты и вообще шатра Олоферна.

12. „Обвитые виноградными листьями жеzлы“ (θύρσοις)“ это могли быть и просто сучки виноградныхъ лозъ, для держания въ рукахъ во время хороводовъ. Такіе „жеzлы“ (θύρсы) употреблялись и при торжествахъ языческихъ, какъ, напримѣръ, на празднествахъ Вакха, причемъ „жеzлы“ здѣсь употреблялись изъ плюща или виноградной лозы, обвитой сверху плющемъ.

13 „Масличные вѣнки—какъ знаки мира и радости.

„Мужи Израильскіе“ участвуютъ въ торжествахъ „вооруженные“ въ знакъ того, что совершаются праздники побѣды.

XVI.

1--17 Хвалебная пѣснь Іудиѳи.—18—20 Заключеніе торжествъ.—21—25 Послѣдующая судьба Іудиѳи.

1. Начните Богу моему... поите Господу моему... Іудиѳь выражаетъ здѣсь свое особенное право именовать и считать Господа своимъ,—какъ Такимъ, Который одинъ могъ сохранить ея жизнь въ ея столь отчаянномъ подвигѣ, Который одинъ Свою помощю даровалъ ей совершить это страшное дѣло Его праведного суда и Которому исключительно одному она обязана всею жизнью и благополучиемъ, въ особенномъ и преимущественномъ смыслѣ слова.

2. Онъ ополчился за меня среди народа и исторгъ меня изъ руки моихъ преслѣдователей”—греч.: εἰς παρεμβολὰς αὐτῶν ἐν μέσῳ λαοῦ ἔξειλατό με ἐκ χειρὸς καταδιωχόντου με, т. е. буквально: „въ ополченіе Его среди народа Онъ изѣять меня отъ руки преслѣдовавшихъ меня“; другими словами: „чтобы явить Свое ополченіе (силу Своего заступничества за народъ). Онъ выдѣлилъ меня изъ среды остального народа и показалъ эту силу Свою на мнѣ, исторгнувъ меня отъ руки преслѣдовавшихъ меня“. Собственно Іудиѳь, благодаря своей хитрости, избѣгла всякаго преслѣ-

3. Пришель Ассуръ съ горъ съ-
вера, пришель съ мириадами вой-
ска своего, и множество ихъ зап-
рудило воду въ источникахъ, и
конница ихъ покрыла холмы.

4. Онъ сказалъ, что предѣлы мои
сожжетъ, юношъ моихъ мечемъ
истребить, грудныхъ младенцевъ
бросить о землю, малыхъ дѣтей
моихъ отдастъ на расхищеніе, дѣвъ
моихъ плѣнить.

5. Но Господь Вседержитель низ-
ложилъ ихъ рукою жены.

6. Не отъ юношой паль сильный
ихъ, не сыны титановъ поразили
его и не рослые исполны налегли
на него, но Іудиѣъ, дочь Мераріи,
красотою лица своего погубила его;

7. потому что она для возвышенія
бѣдствовавшихъ въ Израилѣ сня-
ла съ себя одежды вдовства своего,
помазала лицо свое благованною

мастью,

8. украсила волосы свои голов-
нымъ уборомъ, надѣла для прель-
щенія его льняную одежду.

9. Ея сандалии восхитили взоръ
его, и красота ея плѣнила душу
его; мечь прошелъ по шеѣ его.

10. Персы ужаснулись отваги ея,
и Мидяне растерялись отъ смѣлости
ея.

11. Тогда восклинули смирен-
ные мои,—и они испугались; не-
мощные мои,—и они пришли въ
смущеніе; возвысили голосъ свой,—
и они обратились въ бѣгство.

12. Сыновья молодыхъ женъ ко-
лоли ихъ и, какъ дѣтыми бѣглыхъ
рабовъ, наносили имъ раны; они
погибли отъ ополченія Господа мо-
его.

13. Воспою Господу моему пѣснь
новую. Великъ Ты, Господи, и сла-

дований; поэтому здѣсь она или разумѣть то, что было возможно въ ея положеніи, или
просто представлять себѣ преслѣдуемой постольку, поскольку принадлежала къ народу,
подвергвшему опасности истребленія Ассирийцами. И вся вообще хвалебная пѣснь
Іудиѣ—надо замѣтить—представляетъ столько-же исповѣданіе личныхъ ея радостныхъ
чувствъ, сколько—съ другой стороны—и исповѣданіе подобныхъ-же чувствъ примѣнѣ-
тельно къ каждому другому отдельному лицу и къ цѣлой олицетворенной общинѣ Іудей-
ской. Это особенно ясно выступаетъ въ тѣхъ мѣстахъ гимна Іудиѣ, где все лично къ
ней относящееся и не могущее быть приспособлено къ другому лицу—ставится въ формѣ
3-го лица, а не 1-го (срав. XVI, 2, 4, 11, 12, 18, 17 ст. съ 5, 6, 7, 8, 9 и
10 ст. этой-же главы).

3. „Множество ихъ запрудило воду въ источникахъ, и конница ихъ
покрыла холмы“—поэтическая гипербола, къ которымъ обычно любить прибѣгать
живая фантазія восточныхъ народовъ.

4. „Онъ сказалъ, что предѣлы мои сожжетъ“ и т. д. Выраженіе Іудиѣ
отъ лица всей олицетворенной земли или общинѣ Іудейской (мои, моихъ, моего—12 ст.,
моему—13 ст., мой—17 ст. и т. под.).

5—10. Приспособляя пѣснь свою такимъ образомъ, чтобы каждый могъ изливать
въ ней свое личное чувство радости, Іудиѣ, приступая къ упоминанію о своемъ под-
вагѣ, выражается о себѣ въ 3-мъ лицѣ.

„Персы ужаснулись отваги ея, и Мидяне растерялись отъ смѣлости
ея“. Персы и Мидяне указываются здѣсь, какъ наиболѣе отважный и смѣлый вародъ,
чтобы тѣмъ ярче обозначилась превосходная отвага и смѣлость Іудиѣ, приведшая въ
ужасъ и замѣшательство даже и такие народы.

11—17. Съ 11-го стиха пѣсни приимаетъ снова евой прежній олицетворенно—
общій характеръ, удерживая его до конца (по 17 ст. включительно).

12. „Сыновья молодыхъ женъ“, т. е. особенно слабыхъ, малосильныхъ, и
слѣдовательно—сами слабые, юные, малосильные... „кололи ихъ“, т. е. враговъ, сдѣ-
лавшихъ какъ бы то же „дѣтыми бѣглыхъ рабовъ“, т. е. особенно робкими, малодуш-
ными, беспомощными, совершенно утративъ всякую грозность и опасность для Іудеевъ.
То и другое служило къ большему усугубленію величія чуда Божественной помощи
своему народу.

венъ, дивенъ силою и непобѣдимъ!

14. Да работаетъ Тебѣ всякое со-
зданіе Твое: ибо Ты сказалъ—и
совершилось; Ты послалъ Духа
Твоего,—и устроилось,—и нѣть ни-
кого, кто противостоялъ бы гласу
Твоему.

15. Гѣры съ водами подвигнутся
съ основаній, и камни, какъ воскъ,
растаютъ отъ лица Твоего, но къ
боящимся Тебя Ты благомилостивъ.

16. Мала всякая жертва для вони
благоуханія, и всякой тукъничто-
женъ для всесожжения Тебѣ, но
боящейся Господа всегда великъ.

17. Горе народамъ, востающимъ
на родь мой: Господь Вседержитель
отмстить имъ въ день суда, поши-
леть огонь и червей на ихъ тѣла,
—и они будутъ чувствовать боль и
плакать вѣчно.

18. Когда пришли въ Иерусалимъ,
они поклонились Богу, и, когда
народъ очистился, вознесли всесож-
женія свои и доброхотныя жертвы

14. „Сказалъ—и совершилось!.. послалъ, Духа Твоего—и устроилось!“—
мысль, близко воспроизводящая стихи псалмовъ СІІІ, 30 и СХЛВІІІ, 5.

17. „Господь Вседержитель отмстить имъ въ день суда, пошилеть огонь
и червей на ихъ тѣла,—и они будутъ чувствовать боль и плакать вѣчно“. Одно изъ яснѣйшихъ указаний Ветхо-завѣтныхъ на будущій судъ и вѣчныя мученія,
близко воспроизводящее подобную же мысль Исаїи, LVІ, 24 (срав. Марк. IX, 44).

„И будутъ чувствовать боль и плакать вѣчно“ греч.: καὶ κλαύσονται ἐν
αἰσθήσει ἑως αἰώνος—буквальнѣе: „и восплачутся въ чувствованіи (этого, т. е. огня и
червей) до вѣка (во вѣки, вѣчно)“.

18—20. Торжества народа закончились путешествіемъ въ Иерусалимъ, где прине-
сены были богатыя благодарныя жертвы Богу. Иудеи „отдала въ жертву Господу“
все ей доставшееся, вилотъ до занавѣса, взятаго ею изъ спальни Олоферна, показывая
этимъ, что все ея дѣло было дѣломъ Самого Правосудного Бога, для Котораго она по-
служила лишь орудіемъ.

Вмѣсто „трехъ мѣсяцевъ“ торжества народа въ Иерусалимѣ Сирскій текстъ ука-
зываетъ лишь „одинъ мѣсяцъ“.

21. „Каждый возвратился въ удѣль свой, а Иудеи отправилась въ Вети-
лу“. Иерусалимскія торжества были торжествами не однихъ ветилуйцевъ, а всего
израильского народа (XV, 12. 13. 14 ст.), принимавшаго дѣятельнѣйшее участіе въ
преслѣдованіи и пораженіи враговъ (ср. XV, 3, 4 и 5 ст. и далѣе), враговъ не одной
Ветилю, но и всего наслѣдія Іеговы. Естественно, что на іерусалимскія торжества ото-
всюду стекался народъ, и нѣть ничего страннаго въ томъ, если эти торжества затяну-
лись на три мѣсяца, возводимые новыми и новыми притоками народа. Естественно
и то, что Иудеи все это время „пребывала съ ними“ въ Иерусалимѣ, погорно под-
чиняясь понятному желанію всѣхъ видѣть свою спасительницу, сдѣлавшуюся, такимъ
образомъ, „славною во всей землѣ“.

22. „Многие желали ея“, т. е. своею любовью, желали имѣть свою супругою,
дебывались ея руки.

свои и дары свои.

19. Иудеи же принесла всѣ со-
суды Олоферна, которые отдалъ ей
народъ, и занавѣсь, который она
взяла изъ спальни его, отдала въ
жертву Господу.

20. Народъ веселился въ Иеруса-
лимѣ предъ святилищемъ три мѣ-
сяца, и Иудеи пребывала съ ними.

21. Но послѣ сихъ дней каждый
возвратился въ удѣль свой, а Иудеи
отправилась въ Ветилую, гдѣ
оставалась въ имѣніи своемъ, и
была въ свое время славною во всей
землѣ.

22. Многіе желали ея, но муж-
чина не позналъ ея во всѣ дни ея
жизни съ того дня, какъ мужъ ея
Манассія умеръ и приложился къ
народу своему.

23. Она приобрѣла великую славу
и состарѣлась въ домѣ мужа сво-
его, проживъ до ста пяти лѣтъ и
отпустила служанку свою на свобо-
ду. Она умерла въ Ветилуѣ, и по-

хоронили ее, въ пещерѣ мужа ея | своего, и между близкими изъ рода своего.
Манассіи.

24. Домъ Израиля оплакивалъ ее семь дней. Имѣніе же свое прежде смерти своей она раздѣлила между родственниками Манассіи, мужа

25. И никто болѣе не устрашалъ сыновъ Израиля во дни лудиѣи, и много дней по смерти ея.

Книга Іудиѣ и двѣ предъидущія: вторая книга Ездры и книга Товита—переведены съ Греческаго.

„Приложился къ народу своему“—обычное библейское выраженіе для обозначенія праведной кончины вѣрныхъ израилитинъ (ср. Быт. XXV, 8 др.).

24. *„Оплакивалъ ее семь дней“*—обычное время траура по умершемъ (Быт. L, 10; 1 Цар. XXXI, 13; ср. Сирах. XXII, 10).

25. Относящіе исторію Іудиї къ позднѣшему (маккавейскому) времени (особенно къ царствованію Антиоха III), находя въ этомъ стихѣ опроверженіе своей теоріи, думаютъ раздѣлиться очень просто: признаютъ здѣсь или панегирическое, преувеличенное изображеніе полнаю (хотя и неблаговременного) благоденствія, доставленаго Іудиї своему отечеству, или просто выраженіе надежды на продолжительный миръ, или же наконецъ—позднѣшее прибавленіе. Все это явная натяжка, теряющая всякую надобность въ себѣ при допущеніи гораздо болѣе естественнаго представленія дѣла: что событие кн. Іудиѣ имѣло мѣсто въ то самое время, указаніе на какое дается и въ самой книгѣ: а именно—скорѣ послѣ пѣна (IV, 3), кого бы ни разумѣть подъ именемъ „Навуходоносора Ассирийскаго“.

Въ концѣ книги Іудиѣ Вульгата дѣлаетъ еще добавленіе объ установлениіи іудеями особаго праздника въ память победы ея: „*dies autem victoriae hujus festivitatis ab Hebraeis in numero sanctorum dierum accipitur et colitur a Judaeis ex illo tempore usque in praesentem diem*“. Отсутствіе всякихъ подобныхъ прибавокъ въ греческихъ рукописяхъ даетъ полное право видѣть здѣсь произвольное прибавленіе или самого автора Вульгаты, или одного изъ переписчиковъ ея текста.

Архимандритъ *Иосифъ*.

